

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему «Криминологический анализ преступности в Российской
Федерации и пути ее минимизации»**

Выполнил: Галимьянова Нинель Нурфисовна

(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 – Правоохранительная деятельность,

2020 год набора, 002 учебная группа

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель: старший преподаватель кафедры
криминологии и уголовно-исполнительного

права КЮИ МВД России, подполковник полиции

(ученая степень, ученое звание, должность, спец. звание)

Битшева Альбина Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент: Начальник ОП №15 «Танкодром»

УМВД России по г. Казани, подполковник полиции

(должность, специальное звание)

Камалетдинов Арслан Абдуллович

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: «___» _____ 20__ г.

Оценка _____

Казань 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ В РФ	6
§1. Количественные показатели преступности	6
§2. Качественные показатели преступности.....	12
§3.Основные подходы к анализу преступности в криминологии	18
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ О ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	25
§1. Общая характеристика уровня преступности в стране	25
§2. Динамика преступности за последние годы.....	28
§3. Региональные особенности преступности.....	39
ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИНИМИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ	45
§1. Профилактические меры на государственном уровне	45
§2. Зарубежный опыт борьбы с преступностью и его применимость в России	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Преступность, будучи неотъемлемым атрибутом общества, формируется и трансформируется параллельно с его развитием. Это сложное социальное явление охватывает все сферы общественной жизни, проявляясь в действиях или бездействиях, противоречащих правовым нормам. В условиях технологического прогресса преступные практики становятся всё более изощрёнными, что создаёт вызовы для систем профилактики и борьбы с ними.

В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов определяют преступность, как «отрицательное социально-правовое явление, существующее в человеческом обществе, имеющее свои закономерности, количественные и качественные характеристики, влекущие негативные для общества и людей последствия, и требующие специфических государственных и общественных мер контроля за ней»¹.

Я.И. Гилинский даёт несколько иное определение: «преступность - относительно распространенное (массовое), статистически устойчивое социальное явление, разновидность (одна из форм) девиантности, определяемая законодателем в уголовном законе»².

Похожее социологическое определение преступности определяет его, как: «массовое статистически устойчивое явление или такая форма девиантного (делинквентного) поведения, которая достигла степени общественной опасности, определяемой уголовным законодательством»³.

Последние определения предполагают взаимосвязь преступности и общества, как среды её развития и функционирования; что позволяет анализировать преступность, как «одну из разновидностей явлений социальной

¹ Криминология. / Под ред. Кудрявцева В.Н., Эминова В.Е. М., 2009.- С. 22.

² Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.): Тенденции и социологическое осмысление. / Под ред. Гилинского Я.И. СПб., 2000.- С. 79.

³ Социология / Под ред. Лисовского В.Т. СПб., 2008.- С. 309

дисфункции»¹, один из параметров общества, характеризующих состояние социального организма, рассогласованность между его составными частями.

Актуальность исследования

Динамика преступности в РФ демонстрирует противоречивые тенденции. По данным МВД, за период 2013–2023 гг. количество регистрируемых правонарушений варьировалось от 2,2 млн (2016 г.) до 2,8 млн (2022 г.), при этом структурные сдвиги включают: рост киберпреступлений на 27% (2022–2023 гг.); снижение уличной преступности на 15% за аналогичный период.

Уникальные факторы российской действительности: историческая динамика; всплеск организованной преступности в 1990-е годы на фоне экономических реформ; увеличение экономических правонарушений в период санкционного давления (2014–2023 гг.); рост цифрового мошенничества на 40% во время пандемии COVID-19 (2020 г.).

Региональные диспропорции: урбанизированные центры: высокая доля киберпреступлений и коррупции; сельские территории: преобладание краж, незаконный оборот природных ресурсов.

Социально-экономический контекст:

Взаимосвязь с бедностью (18,5 млн россиян за чертой бедности в 2025 г.); влияние безработицы (4,1% в 2025 г.) и миграционных процессов (15 млн трудовых мигрантов в 2022 г.).

Правовые изменения: декриминализация отдельных статей УК (например, бытовые побои в 2017 г.); ужесточение наказаний за госизмену (2023 г.) в условиях геополитической напряжённости.

Цель работы - системный анализ преступности как социально-правового явления и выявление её ключевых характеристик в современной России.

Задачи:

- Изучить структурные особенности преступности в РФ;
- Проанализировать статистические данные за последнее десятилетие;

¹ Блувштейн Ю.Д., Яковлев А.М. О перспективах научной разработки проблем борьбы с преступностью./ Ученые записки высших учебных заведений. Право. Т. XVI., вып. 1. М., 2007. - С. 9.

- Разработать рекомендации по минимизации правонарушений.

Предмет исследования: преступность как социально-психологический феномен, проявляющийся в общественно опасных действиях, исключающих условия крайней необходимости или необходимой обороны.

Объект исследования: общественные отношения в сфере криминалитета и криминологические механизмы их регулирования.

Проведённое исследование позволит не только систематизировать теоретические знания о преступности, но и предложить практические меры для правоохранительных органов, социологов и законодателей. Ключевой задачей остаётся адаптация антикриминальных стратегий к вызовам цифровой эпохи и социально-экономическим трансформациям.

Теоретической основой данного исследования явились труды отечественных и зарубежных ученых различных школ и направлений, фундаментальные положения современной криминологической науки. Сюда следует отнести труды таких ученых как Бородин С.В., Т.В. Варчук, Ковалев М.И., Кистяковский А.Ф. Карпец, Жалинский А.Э., Фоке В.В., Кудрявиев В.Н., Шнайдер Г.Й., Шаргородский М.Д. и другие.

Апробация.

13 марта 2025 года в КЮИ МВД России состоялся всероссийский научно-практический круглый стол «Дистанционные хищения и кибербезопасность», где была затронута тема, касающаяся данного исследования: «Криминологический анализ киберпреступности в РФ».

27 апреля 2024 года в Волгоградской Академии МВД России состоялась Всероссийская научно-практическая конференция курсантов, слушателей и студентов «Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе», выступление на тему «Состояние и тенденции преступности в России на современном этапе»

Данная работа состоит введения, трех глав, восьми параграфов, заключения и списка источников и использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ В РФ

§1. Количественные показатели преступности

Преступность - явление исторически изменчивое и преходящее. Исторически преходящий характер преступности проявляется в ее происхождении, коренном изменении его содержания и основных показателей со сменой социально-экономических формаций. В своей работе Моисеев Н.Д упоминает, что «преступность появилась не одновременно с образованием человеческого общества. Своим рождением она обязана появлению частной собственности на средства производства, разделению общества на антагонистические классы и образованию государства»¹.

В криминологии существует точка зрения, которая отрицает историко-преходящий характер преступности, утверждая, что она существовала и будет существовать вечно, что она внутренне (имманентно) присуща всякому человеческому обществу. Преступления, согласно Э. Дюркгейму, «наноса вред обществу и вызывая отвращение, вместе с тем, нормальны; они коренятся в определенных общественных условиях и поддерживают полезные и необходимые общественные отношения»². Вслед за Э. Дюркгеймом американский криминалист В. Фокс утверждает, что «преступность - нормальное явление в жизни общества, преступность и насилие - часть культуры»³. В тоже время криминологами высказывается мнение о «существовании в мире так называемого «социально-криминологического равновесия», нарушение которого может привести к социальной дезорганизации»⁴.

О наличии у преступности указанных характеристик профессор И.И. Карпец писал: «Преступность - социально-правовое и исторически

¹ Моисеев Н.Д., Шерхов Р.Р. Понятие преступности и ее криминологические характеристики // Аграрное и земельное право. 2023. № 8(224). С. 117.

² Овчинников Б.Д. Вопросы теории и криминологии. Лениздат. 1982. С. 21.

³ Фокс В. Введение в криминологию. М. Прогресс. 1980. С. 21.

⁴ Карпец И.И.. Концепции буржуазного правоведения - орудие идеологической борьбы. М. Коммунист. 1976. С. 106.

обусловленное явление. Но преступность - и собирательное понятие, ибо включает в себя совокупность (сумму) конкретных преступлений, совершенных в определенный период в данном обществе (государстве). Поэтому преступности, как всякому социальному явлению, можно дать количественную и качественную характеристики»¹.

Количественные и качественные параметры преступности формируют основу криминологического анализа, позволяя исследовать не только сами уголовно наказуемые деяния, но и социально-демографический портрет лиц, их совершивших. Эти критерии рассматриваются в привязке к конкретным временным интервалам и географическим локациям, что обеспечивает многоуровневый подход к изучению феномена.

Динамики изменений – выявление роста или снижения активности в разрезе регионов, категорий преступлений (например, на 15% сократились уличные грабежи в 2023 г. при одновременном росте кибермошенничества на 22%).

Отмечая важность этого показателя, И. И. Спиридонов писал: «Динамика преступности - показатель, отражающий изменение ее состояния и структуры в течение того или иного временного периода. В зависимости от целей динамика рассчитывается по данным за год, пятилетие, десятилетие или даже за более длительный срок. Для практических целей оперативного анализа правоохранительные органы используют данные за неделю, декаду, месяц, квартал. По динамике, если ее сопоставить с синхронными ей общественными процессами, исследователь получает возможность судить не только об изменениях самой преступности, но и об изменениях ее причин (экономических, политических, социальных, демографических и т.д.)»².

Изучение пространственно-временных паттернов (например, сезонный рост краж в курортных регионах летом или концентрация экономических

¹ Криминология : учебник / под ред. И.И. Карпеца, В.Е. Эминова. - М.: Манускрипт, 1992. – С. 41.

² Криминология : учебник для юридических вузов / под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф., академика В.Л. Сальникова, проф., академика С.В. Степашина. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. – С. 72

преступлений в финансовых центрах) позволяет: формировать адресные профилактические программы; оптимизировать распределение ресурсов правоохранительных органов; прогнозировать новые формы криминальных угроз (кражи данных через IoT-устройства).

Таким образом, синтез количественных и качественных методов создаёт основу для перехода от реактивного к проактивному противодействию преступности.»¹

«К количественным показателям преступности относят: ее состояние, уровень, динамику, а к качественным - структуру, характер, географию, цену.

Под состоянием преступности принято понимать количественные показатели, выражающиеся в абсолютных цифрах, которые отражают общее количество преступлений или их отдельных групп или видов и лиц, совершивших эти преступления, зарегистрированных за определенный период времени на конкретной территории.

Выраженный в абсолютных цифрах сам показатель состояния преступности затруднительно подвергнуть объективному статистическому анализу, так как его возможно сравнить с таким же показателем (общей массой), не определяя при этом сути самого явления. Однако этот показатель имеет важное значение и служит базой для изучения преступности в ее характеристиках»².

Уровень преступности - это исчисленное в относительных величинах соотношение числа преступлений, совершенных за определенный период времени на конкретной территории, либо лиц, совершивших эти преступления, и количества населения или определенной его части, проживающего на этой территории.

¹ Криминологические характеристики преступности и основные показатели характеристик преступности [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-harakteristiki-prestupnosti-i-osnovnye-pokazateli-harakteristik-prestupnosti-ee-otdelnyh-grupp-i-vidov-na> (дата обращения: 17.01.2025).

² Фомин, С. А. Криминологические характеристики преступности и основные показатели характеристик преступности, ее отдельных групп и видов на современном этапе / С. А. Фомин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 1(30). – С. 94-95.

В своей работе Фомин С.А. говорит, что «этот показатель может рассчитываться как на все количество населения, так и на количество каких-либо возрастных или общественных групп. Расчет этого показателя принято производить на 1000, 10000 или 100000 человек в зависимости от количества населения, проживающего на этой территории.

Под динамикой преступности понимается изменение ее количественных или качественных показателей, то есть ее состояния, уровня структуры и т.д., за определенный период времени на конкретной территории»¹.

Отмечая важность этого показателя, профессор И. И Спиридонов писал: «Динамика преступности - показатель, отражающий изменение ее состояния и структуры в течение того или иного временного периода. В зависимости от целей динамика рассчитывается по данным за год, пятилетие, десятилетие или даже за более длительный срок. Для практических целей оперативного анализа правоохранительные органы используют данные за неделю, декаду, месяц, квартал. По динамике, если ее сопоставить с синхронными ей общественными процессами, исследователь получает возможность судить не только об изменениях самой преступности, но и об изменениях ее причин (экономических, политических, социальных, демографических и т.д.)».

Анализ динамики преступности в научно-практическом отношении может быть использован для разрешения вопросов об изменении состояния преступности за прошедший период, для выявления тенденций и закономерностей этих изменений. На основе анализа динамики преступности в регионе можно осуществить прогноз возможного характера преступности в ближайшем и отдаленном будущем, что является основой необходимого оптимального криминологического планирования мероприятий по борьбе с ней².

¹ Фомин, С. А. Криминологические характеристики преступности и основные показатели характеристик преступности, ее отдельных групп и видов на современном этапе / С. А. Фомин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 1(30). – С. 95.

² Понятие преступности и ее криминологические характеристики [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-prestupnosti-i-ee-kriminologicheskie-harakteristiki> (дата обращения: 07.01.2025).

Динамика преступности определяется расчетом таких показателей, как абсолютный рост (снижение), темпы роста (снижения), темпы прироста (снижения).¹

Изучение взаимосвязи количественных и качественных характеристик преступности позволяет глубже понять её природу и механизмы. Криминалистика подчеркивает, что несмотря на наличие разнообразных количественных данных, без качественного анализа невозможно раскрыть главные движущие силы преступности². «Феномен преступности в обществе подразумевает наличие социальной предопределённости, влияющей на как индивидуальные составные преступления, так и общее состояние преступности»³. Преступность можно рассматривать как социальное явление, которое не является статичным; её характеристики изменчивы.

Ключевые признаки, такие как общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость, характеризуют преступление как деяние, которое угрожает интересам общества и не соответствует установленным правовым нормам. Уголовный кодекс РФ в статье 8 акцентирует на необходимости наличия всех этих признаков для квалификации деяния как преступления.⁴

Преступность, как явление, не является статичным и в значительной мере зависит от социокультурных и экономических условий. Российское уголовное законодательство адаптируется к новым вызовам, например, современным формам преступности, таким как киберпреступления и экономические правонарушения. Уголовный кодекс периодически обновляется, что, в частности, отражает изменение природы преступлений и требования общества

¹ Криминологические характеристики преступности и основные показатели характеристик преступности [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-harakteristiki-prestupnosti-i-osnovnye-pokazateli-harakteristik-prestupnosti-ee-otdelnyh-grupp-i-vidov-na> (дата обращения: 17.01.2025).

² Галуева В.О., Гамосов Д.Т. Количественные и качественные показатели преступности против собственности в современной России // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 4 (220). — С. 5-6.

³ Фомин С.А. Криминологические характеристики преступности и основные показатели характеристик преступности, ее отдельных групп и видов на современном этапе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2018. — № 1 (30). — С. 94–103.

⁴ Санташов А.Л., Петрова И.А., Герасимова Е.В. Анализ показателей преступности в современной России // Журнал прикладных исследований. — 2020. — № 4. - С.10.

к правоприменению. При этом важно учитывать, что изменения в законодательстве должны не только фиксировать новые виды преступлений, но и сохранять принципиальные основы правовой защиты¹.

Современное понимание преступности также включает аспекты профилактики и реабилитации, что подразумевает необходимость защиты прав личности и соблюдение законности в процессе уголовного преследования. Научные исследования отмечают важность не только репрессивного подхода, но и комплексной работы с лицами, совершившими преступления, что позволяет снизить уровень рецидива и помочь таким лицам интегрироваться в общество.

Следовательно, правовые признаки преступности в России служат важной основой для правоприменительной практики и позволяют более точно определить ход уголовного судопроизводства. Объективная оценка преступности как социального явления требует от правовой системы гибкости и адаптивности, что обеспечивается постоянным мониторингом общественных процессов и актуализацией законодательства.

Исследование количественных характеристик преступности представляет собой важный аспект криминологического анализа, позволяющий не только фиксировать текущее состояние преступности, но и выявлять динамические изменения в ее структуре и уровне. Преступность как социальное явление не статична и подвержена различным воздействиям со стороны как внутренней (социальной, экономической, политической), так и внешней среды. Поэтому понимание изменений в объеме и уровне преступности требует комплексного подхода.

Понимание изменений в структуре преступности важно для разработки эффективных стратегий предотвращения и борьбы с преступностью. В это время могут наблюдаться изменения в отношении к традиционным

¹ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Методы криминологического исследования // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2020. — № 37. - С. 7.

преступлениям и появление новых форм, таких как киберпреступления, тем более актуальных в условиях цифровизации общества.¹

В заключение, анализ количественных и качественных характеристик преступности в криминологии помогает понять динамику криминологического феномена, а также выявить влияние социокультурного контекста на уровень преступности. Такой анализ требует комплексного подхода, учитывающего множество факторов, от экономических до социальных, что в свою очередь позволит разработать более эффективные меры по борьбе с преступностью и предупреждению ее роста. Преступность в России остается динамичным и многомерным явлением, требующим не только репрессивных мер, но и системного анализа количественно-качественных показателей. Успех борьбы с ней зависит от синтеза данных, гибкости правовой системы и фокуса на профилактику, учитывающую региональные и цифровые реалии.

§2. Качественные показатели преступности

Качественным показателем, позволяющим вникнуть в суть происходящих процессов, является структура преступности. Под структурой преступности понимается абсолютный или, чаще, относительный показатель, отражающий число или долю (удельный вес) преступлений (преступников), определенных групп (видов) преступлений в общем количестве преступлений или лиц, их совершивших, на определенной территории за конкретный период.

Фомин С.А. утверждает, что «изучение структуры преступности позволяет увидеть соотношение между собой классифицированных по уголовно-правовым или криминологическим признакам различных видов и групп преступлений.

В научных исследованиях и практической деятельности правоохранительных органов принято определять: соотношение (удельные

¹ Санташов А.Л., Петрова И.А., Герасимова Е.В. Анализ показателей преступности в современной России // Журнал прикладных исследований. — 2020. — № 4. - С.10.

веса) особо тяжких, тяжких, средней и небольшой тяжести составов преступлений между собой и их долю в общем массиве преступности либо вида преступлений; соотношение умышленных и неосторожных преступлений между собой и их долю в общем массиве, видах преступности; удельный вес рецидивной, профессиональной, групповой, первичной преступности и т.п.; доли в общем количестве преступлений, совершенных несовершеннолетними, женщинами, и т.д.

При изучении структуры преступности достаточно широко изучаются выделенные элементы этой преступности по сферам социальной жизни.

Принято учитывать и анализировать бытовую, уличную, групповую преступность, массив преступлений, совершенных в состояниях алкогольного, наркотического опьянения, в общественных местах, из хулиганских побуждений, по найму и т.п.

Анализируя указанные количественные соотношения, мотивационные характеристики, социальные структурные элементы в разные периоды и на различных территориях, можно видеть степень пораженности конкретных территорий как в общем группой, так и конкретными видами преступлений, преступную активность определенных социальных групп, пораженность такой преступностью сфер социальной жизни, то есть давать реальную оценку криминогенной обстановке на конкретных территориях, устанавливать проблемы, детерминирующие преступность на рассматриваемых территориях, на основании чего правильно организовывать противодействие преступности на этих территориях»¹.

Особое значение среди них принадлежит общественной опасности. «Сущность данного признака состоит в потенциальной способности деяния наносить ущерб личности или социуму в целом, что служит ключевым обоснованием для признания его уголовно наказуемым. Необходимо акцентировать, что восприятие уровня общественной опасности способно

¹ Фомин, С. А. Криминологические характеристики преступности и основные показатели характеристик преступности, ее отдельных групп и видов на современном этапе / С. А. Фомин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 1(30). – С. 96.

кардинально меняться под воздействием культурного, экономического и социального контекста конкретного общества»¹. Так, например, оценка правонарушений типа вандализма или мелких краж может существенно варьироваться в разных культурах, отражая локальные представления о границах допустимого поведения.

Противоправность, будучи ключевой характеристикой преступности, указывает на нарушение деянием норм действующего законодательства. Данный признак носит изменчивый характер и развивается синхронно с эволюцией уголовно-правовых норм и сдвигами в общественной морали. То, что квалифицировалось как преступление в определенный исторический период, способно утрачивать криминальный статус в последующие эпохи.² К примеру, правовой режим отдельных легких психоактивных веществ варьируется: в одних странах они разрешены, в других — находятся под запретом, что формирует принципиально различающуюся оценку аналогичных действий как уголовно наказуемых.

Виновность как неотъемлемый элемент преступления устанавливает наличие умысла (прямого либо косвенного) или неосторожности в действиях субъекта. Принципиально важно, что не каждое общественно опасное деяние автоматически признается преступным; определяющим критерием здесь служит доказанная вина лица.³

Наказуемость выступает обязательным условием признания деяния преступным. Отсутствие законодательно закрепленной санкции за действие либо его исключение из области уголовно-правового регулирования лишает деяние свойства уголовной противоправности.

¹ Криминологические характеристики преступности и основные показатели характеристик преступности [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-harakteristiki-prestupnosti-i-osnovnye-pokazateli-harakteristik-prestupnosti-ee-otdelnyh-grupp-i-vidov-na> (дата обращения: 17.01.2025).

² Понятие преступности и ее криминологические характеристики [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-prestupnosti-i-ee-kriminologicheskie-harakteristiki> (дата обращения: 07.01.2025).

³ Судакова Т.М. Криминологическое исследование: теоретико-методологические основы // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — № 4. — С. 13.

Социальная обусловленность преступности охватывает совокупность факторов, влияющих на ее уровень в социуме. К числу таких факторов относятся: материальный достаток и образовательный уровень граждан, состояние социальной сферы, доступ к материальным и нематериальным благам, возможности вертикальной мобильности. Данные исследований подтверждают, например, что высокий уровень безработицы прямо обуславливает рост криминогенной активности, особенно в молодежных группах. Таким образом, всестороннее понимание качественных характеристик преступности требует глубокого анализа социального устройства общества и закономерностей его трансформации.

Качественные аспекты преступности обладают существенной значимостью для криминологического анализа. Они дают возможность не только систематизировать и оценивать криминальные проявления, но и разрабатывать действенные стратегии их профилактики. Использование комплексных методов исследования — статистических, социологических, криминалистических — способствует выявлению взаимосвязей между качественными параметрами и общими закономерностями преступности, что ведет к более глубокому осмыслению её долгосрочных тенденций и трансформаций.

Проведенный анализ демонстрирует прямую корреляцию между благосостоянием граждан, качеством их жизни и уровнем преступности в государстве. Высокие показатели имущественного расслоения способны провоцировать рост криминала, порождая фрустрацию и социальную эксклюзию уязвимых групп населения¹. Помимо этого, как свидетельствуют многочисленные исследования, политическая стабильность и степень уверенности граждан в будущем также оказывают существенное воздействие

¹ Методы криминологического исследования групповой преступности [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-kriminologicheskogo-issledovaniya-gruppovoy-prestupnosti> (дата обращения: 23.04.2025).

на динамику правонарушений. Сложившиеся этические нормы и общественные установки определяют границы социально приемлемого поведения¹.

Социально-психологические факторы существенно воздействуют на криминальную обстановку. Легитимация отдельных незаконных действий в общественном мнении формирует терпимость к нарушениям закона. Размытость представлений о допустимом поведении в обществе подрывает общественную безопасность и правопорядок². В периоды социальных кризисов отмечается увеличение тяжких преступлений, так как напряженная обстановка провоцирует конфликты и агрессию.

Эволюция преступности напрямую связана с социальными изменениями. Цифровая трансформация общества порождает принципиально новые формы правонарушений, такие как киберпреступность. Это создает потребность в:

- Адаптации правоохранительных структур;
- Освоении новых методов расследования;
- Разработке инновационных стратегий противодействия криминальным угрозам³.

Социально-профилактический подход занимает центральное место в рекомендациях по снижению преступности. Приоритет отдается не только уголовному преследованию, но и комплексным мерам предупреждения правонарушений через улучшение социальной среды и формирование правовой культуры населения. Вовлечение граждан в поддержание правопорядка и укрепление гражданской ответственности способны существенно сократить криминализацию общества и повысить общую безопасность⁴.

¹ Судакова Т.М. Криминологическое исследование: теоретико-методологические основы // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — № 4. — С. 15.

² Анализ состояния и динамики региональной преступности в разрезе федеральных округов [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostoyaniya-i-dinamiki-regionalnoy-prestupnosti-v-razreze-federalnyh-okrugov> (дата обращения: 23.04.2025).

³ Современные аспекты методологии проведения прикладного криминологического исследования [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-aspekty-metodologii-provedeniya-prikladnogo-kriminologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 23.04.2025).

⁴ Судакова Т.М. Криминологическое исследование: теоретико-методологические основы // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — № 4. — С. 13.

Современные криминологические подходы сочетают научные исследования и статистические данные для прогнозирования тенденций преступности. Это обеспечивает правоохранительным и судебным институтам возможность:

Оптимизации распределения ресурсов;

Разработки целевых профилактических программ;

Понимание данных механизмов критически значимо для формирования актуальной правоприменительной практики¹.

Ключевые детерминанты преступности в России:

I. Социально-экономические факторы (бедность, безработица):

- Эмпирически подтверждено: имущественное неравенство усиливает социальную напряжённость

- Создаёт условия для роста криминальных проявлений².

II. Демографические факторы (возраст, пол, образование, статус):

- Молодёжь с низким уровнем образования и финансовыми проблемами – группа риска

- Установлена корреляция: высокая концентрация мужчин 18-30 лет - рост региональной преступности³.

III. Психологические факторы (личностные черты, семейная среда):

- Агрессия, импульсивность и гедонизм формируют криминальные предпосылки

- Дисфункциональные семейные отношения провоцируют девиантные модели поведения⁴.

Экономико-криминальные взаимосвязи:

- Регионы с высокой безработицей: рост имущественных преступлений

¹ Там же.

² Антонян Ю.М. Перспективы криминологии // Общество и право. — 2019. — № 1 (67). - С. 21.

³ Оболенцев В.Ф. Перспективы использования системного метода в криминологических исследованиях // Проблемы законности. — 2013. — № 123. — С. 24.

⁴ Репецкая А.Л. Современное состояние преступности и правоохранительная деятельность: перспективы развития // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2017. — № 3 (82). С. 17.

- Корреляционный анализ подтверждает: снижение доходов населения ведёт к росту криминальной активности (особенно в депрессивных районах)¹.

Эффективность правоохранительной деятельности зависит от множества условий. Коррупционные проявления и низкое доверие граждан к государственным институтам подрывают авторитет силовых ведомств, дестабилизируют обстановку и стимулируют рост преступности. Успешные антикриминальные программы должны комплексно учитывать эти аспекты, фокусируясь не только на пресечении правонарушений, но и на устранении их коренных причин.

Таким образом, социальные характеристики российской преступности формируются под воздействием полифакторной модели (экономические, социокультурные детерминанты). Научный анализ этих взаимосвязей предоставляет обществу инструментарий для адекватного ответа на современные криминальные вызовы.

§3. Основные подходы к анализу преступности в криминологии

Методологический базис криминологических исследований.

Объединяет многообразные стратегии изучения преступности как социального феномена. Классификация подходов осуществляется по целевым признакам, где каждый решает специфические задачи анализа криминальных процессов. Системное осмысление методологии предполагает интеграцию количественных и качественных аспектов.

Философско-методологический фундамент

- Диалектический подход — обеспечивает анализ многомерности и динамики криминальных явлений (ключевое значение для качественных исследований);

¹ Методы криминологического исследования групповой преступности [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-kriminologicheskogo-issledovaniya-gruppovoy-prestupnosti> (дата обращения: 23.04.2025)

- Метафизические принципы — формируют концептуальную стабильность для разработки исследовательских инструментов¹.

Общенаучные методические подходы:

- Применение междисциплинарных теорий среднего уровня;
- Использование универсальных научных принципов в криминологии;
- Построение объяснительных моделей причинно-следственных связей;
- Эффективные концепции для изучения:

Детерминации преступности:

Пространственно-временной специфики (региональный сравнительный анализ);

Адресных превентивных технологий². Сравнительный анализ преступности различает регионы и их специфику, что также подчеркивает важность выбора методов в зависимости от объекта исследования.

Исследования в области криминологии, базирующиеся на актуальных методологических принципах, приобретают все большую значимость для формирования в обществе представлений о правопорядке. Они могут пролить свет на множество вопросов, в том числе о самых результативных способах предупреждения преступности и гарантиях безопасности. Эти сведения востребованы как в научной сфере, так и для практического использования в правовой области и сфере общественной безопасности. Способы анализа и изучения преступной деятельности, таким образом, ложатся в основу становления криминологической науки как самостоятельной дисциплины.

Комплексный метод в криминологии подразумевает задействование разнообразных теоретических подходов и научных областей для всестороннего постижения криминальных феноменов. Такой путь дает возможность синтезировать информацию из психологии, социологии, правоведения и других

¹ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Методы криминологического исследования // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2020. — № 37. - С. 7.

² Судакова Т.М. Криминологическое исследование: теоретико-методологические основы // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — № 4. — С. 18.

направлений, создавая целостные схемы, способные объяснить многообразие корней преступности и механизмы ее возникновения.

Современная криминологическая наука испытывает потребность в приспособлении к динамично меняющейся социальной реальности и новым вызовам, обусловленным глобализацией. Синтетический подход находит применение в исследовании преступности как сложного, многоаспектного явления, изучая не только явные, но и латентные факторы, воздействующие на масштабы и специфику криминального поведения. Эти стороны обнаруживаются в исследованиях, использующих множество парадигм, которые принимают во внимание многочисленные взаимозависимости между общественными, хозяйственными и культурными обстоятельствами.

Важнейшей чертой комплексного подхода выступает его междисциплинарная сущность, раскрывающая взаимодействие разноплановых знаний и методик. Объединение сведений способствует более основательному пониманию преступности не как одномерного явления, а как процесса, формируемого множеством элементов, от личных побуждений правонарушителей до сложных общественно-культурных контекстов. Научное пространство расширяется благодаря внедрению инновационных методик, таких как обработка больших массивов данных (big data), дающая возможность обнаруживать и оценивать криминальные тенденции на уровне, недостижимом для традиционных криминологических инструментов.

Изучение преступности с применением синтетического метода требует включения в теоретические построения как факторов макро-общественного уровня, так и микро-индивидуальных аспектов. Такое сочетание дает возможность сформировать более целостное представление о преступном поведении, которое учитывает как воздействие социального окружения, так и персональные свойства преступников. К примеру, в рамках интегративных концепций поведения рассматривается, как общественные связи, материальное благосостояние и культурные установки могут взаимодействовать, создавая предпосылки для криминальных проявлений.

Комплексный подход также содействует преобразованию принципов уголовного судопроизводства, смещая акцент на упреждающие шаги и восстановительные практики, а не исключительно на карательные меры¹. Подобные трансформации становятся возможны благодаря синтезу результатов различных изысканий и практического опыта, что позволяет вырабатывать более действенные стратегии для сокращения уровня преступности и повышения общественной защищенности.

Современные синтетические изыскания демонстрируют, что прогнозирование преступности становится осуществимым через применение сложных компьютерных аналитических моделей, обрабатывающих огромные массивы информации. Это обеспечивает шанс выявлять закономерности в криминальной активности и фокусировать ресурсы правоохранительных структур на оперативные действия по устранению угроз. Например, концепция «умных городов» интегрирует компоненты аналитики и наблюдения, что способствует созданию условий для уменьшения преступности путем предвидения и пресечения потенциальных правонарушений.

Исследование преступной активности нуждается в пристальном рассмотрении ее числовых и содержательных параметров, что обуславливает подбор методологической стратегии. Интервальная методология, выдвинутая в новейших изысканиях, приобретает возрастающую значимость для оценки динамики криминальных проявлений. Этот метод дает возможность детально изучать не только внешние характеристики преступности через цифровые показатели (уровни, масштабы), но и трактовать социальные детерминанты, порождающие противоправное поведение. Именно синтез числового измерения и содержательного истолкования становится ключевым для всесторонней оценки криминогенной ситуации.

¹ Интеграция криминологических знаний, расширенная методологическая триангуляция и Big Data в социологическом изучении [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-kriminologicheskikh-znaniy-rasshirennaya-metodologicheskaya-trianguulyatsiya-i-big-data-v-sotsiologicheskom-izuchenii> (дата обращения: 21.01.2025).

Современная криминальная картина диктует необходимость учета обширного спектра влияний. В постсоветскую эпоху фиксируются сдвиги в структуре правонарушений, включая увеличение киберпреступлений и коррупционных актов. Трудности, испытываемые органами охраны правопорядка – такие как падение профессионализма и деформация правового сознания – дополнительно обостряют проблему искаженного восприятия правоприменения и санкций. Действенные шаги по предупреждению преступности предполагают внедрение превентивных инициатив, ориентированных на просвещение и информирование граждан о потенциальных рисках.

В условиях этих трансформаций концепция контролологии открывает новые ракурсы для анализа социальных регуляторов преступности. Этот системный взгляд увязывает различные аспекты общественной жизни и правоохранительной работы, акцентируя значимость понимания социального фона в процессе противодействия криминалу. Применение системной методологии в криминологическом анализе способствует более точному охвату взаимосвязей между преступностью и ее сдерживанием, что критически важно для объективной оценки обстановки.

Трансформации в криминальном поведении также следует принимать во внимание при выработке уголовной политики. Так, социологические изыскания, базирующиеся на качественном разборе и опросах, способны дополнить цифровые данные, предлагая более глубокое проникновение в мотивы противоправных действий. Синтез этих методик может привести к разработке более результативных стратегий противодействия преступности, учитывающих специфику культурной и социальной среды. Научный поиск требует комплексного видения, фиксирующего не только колебания уровня криминала, но и раскрывающего динамику общественных изменений, воздействующих на преступные явления.

Следовательно, для прогресса уголовного правосудия и криминологической науки критически важно концентрироваться не только на

традиционных количественных индикаторах, но и на содержательной составляющей. Разнообразие исследовательских инструментов и глубина аналитики являются обязательными условиями для точного воспроизведения криминальной действительности и ее эволюции в ответ на социальные метаморфозы. Привлечение различных методологий также поможет эффективнее противостоять новым угрозам, таким как киберпреступность, что особенно актуально в нынешних реалиях.

Современная криминологическая наука настоятельно требует совмещения количественных и качественных методологий для всестороннего изучения преступности и ее особенностей. Статистические показатели — такие как интенсивность правонарушений, их динамика и масштабы — дают возможность численно оценить размах криминальных проявлений. Однако исключительное применение лишь числовых параметров зачастую ведет к искажению адекватного восприятия социальных процессов. Содержательные аспекты, включая структуру преступности или социальные детерминанты, предоставляют возможность глубже проникнуть в контекст противоправного поведения, его истоки и следствия. Данное положение подтверждается тем, что анализ преступности сквозь призму комплексной методологии позволяет не только диагностировать текущую ситуацию, но и прогнозировать итоги общественных трансформаций.

Фундаментальным элементом синтеза выступает задействование разнообразных методик, способствующих объединению статистических сведений с глубинными исследованиями. Триангуляция методов (методологическая треугольная система), как отмечают специалисты, дает возможность интегрировать различные подходы, обеспечивая тем самым более целостное осмысление преступности как многогранного социального феномена. Современная интеграция криминологического знания актуализирует потребность в изучении не только самих противоправных актов, но и их общественного фона и социокультурной роли.

Существенное значение имеет анализ географических вариаций преступности, что высвечивает различия в социальных условиях и факторах влияния. К примеру, криминальная активность в сельских районах может существенно колебаться в зависимости от социально-хозяйственных обстоятельств; осмысление этой региональной специфики позволяет формировать адресные стратегии противодействия. Качественные техники дают шанс изучить не только явные, но и скрытые компоненты, которые могут оставаться невидимыми в рамках чисто статистического анализа.

Важно принимать во внимание, что криминология, обладая значительным исследовательским ресурсом, сталкивается с проблемой некорректности части изысканий. Это подтверждает актуальность обновления и поиска инновационных методологических решений, способных согласовывать разнородные и противоречивые сведения в единую картину. Востребованность интегрированного подхода вновь возрастает в условиях нарастающей криминализации общественных связей, когда критически важно не просто

Таким образом, синтез количественных и качественных параметров преступности открывает путь к ее более системному и глубокому осознанию, что является неотъемлемым условием результативного противоборства этому социальному явлению.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ О ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§1. Общая характеристика уровня преступности в стране

Преступность в России имеет глубокие исторические корни. В разные периоды истории страны уровень преступности значительно варьировался. Например, в советский период, особенно в 1930-е годы, преступность была тесно связана с политическими репрессиями и экономическими трудностями. В 1990-е годы, после распада СССР, страна столкнулась с резким ростом преступности, что было обусловлено социально-экономическим кризисом, безработицей и ослаблением государственных институтов.¹

В 2000-е годы ситуация начала стабилизироваться. Этому способствовали улучшение экономической ситуации, усиление правоохранительной системы и ужесточение законодательства. Однако преступность продолжает оставаться одной из ключевых проблем современной России.

По данным официальной статистики, уровень преступности в России в последние годы демонстрирует тенденцию к снижению. Например, в 2022 году было зарегистрировано около 1,8 миллиона преступлений, что на 5% меньше, чем в предыдущем году. Однако эти цифры не всегда отражают реальную картину, так как существует проблема латентной преступности — преступлений, которые не регистрируются или не раскрываются.²

«Одним из показателей преступности также является ее латентность (от латинского слова «*latentis*» - скрытый, невидимый, не проявляющийся). Латентная преступность - это совокупность преступлений, не ставших известными субъектам уголовной статистики и не нашедших в ней отражения.

¹ Беляев, Н. А. Криминологический анализ состояния и динамики преступности в современной России / Н. А. Беляев. — М.: Проспект, 2021. — С. 78.

² Альбом статистических данных о состоянии преступности в Российской Федерации за 2022 год / под ред. В. В. Лунеева. — М.: Юридическая литература, 2023. — С. 87.

Существуют различные виды латентных преступлений: естественная (по преступлениям, о которых неизвестно правоохранительным организациям и гражданам); искусственная - по преступлениям, которые известны правоохранительным органам, гражданам, но не регистрируются; пограничная - факт преступления обнаруживается, но оно не осознается как преступление гражданином или должностным лицом, его обнаруживающим, вследствие прежде всего юридической безграмотности»¹.

Преступность в России можно разделить на несколько ключевых категорий:

- Уличная преступность: это наиболее заметная форма правонарушений, включающая кражи, грабежи, разбойные нападения и хулиганство. Уровень таких преступлений остается относительно высоким, особенно в крупных городах.

- Экономическая преступность: мошенничество, легализация доходов, полученных преступным путем, незаконное предпринимательство. Этот тип преступлений получил широкое распространение в условиях рыночной экономики.

- Киберпреступность: взломы банковских систем, кража персональных данных, мошенничество в интернете. Развитие цифровых технологий создало новые возможности для преступников, что требует адаптации методов борьбы с ними.

- Насильственные преступления: убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования. Несмотря на снижение их количества за последние годы, такие правонарушения остаются серьезной проблемой.

¹ Клишков, В. Б. Преступность и ее основные характеристики на современном этапе / В. Б. Клишков, В. В. Пасынков, Е. В. Стебенева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 4(68). – С. 158-164.

- Коррупция: злоупотребление должностными полномочиями, взяточничество. Коррупция подрывает доверие граждан к власти и мешает реализации государственных программ.¹

Уровень преступности в России зависит от множества факторов, среди которых можно выделить:

1. Экономические условия. Безработица, низкий уровень доходов и социальное неравенство являются одними из основных причин роста преступности. В периоды экономических кризисов уровень преступности, как правило, увеличивается.

2. Социальные факторы. Алкоголизм, наркомания и отсутствие доступа к образованию и здравоохранению способствуют росту преступности. Особенно это касается молодежи, которая часто оказывается вовлеченной в преступную деятельность из-за отсутствия перспектив.

3. Политическая ситуация. Нестабильность в политической сфере, коррупция и слабость правоохранительных органов также влияют на уровень преступности. В условиях, когда граждане не доверяют государству, растет число преступлений, связанных с уклонением от закона.

4. Технологический прогресс. Развитие цифровых технологий привело к появлению новых видов преступлений, таких как кибермошенничество, хакерские атаки и распространение вредоносного программного обеспечения. Эти преступления сложнее раскрывать, что делает их привлекательными для преступников.²

Государство предпринимает различные меры для снижения уровня преступности. Среди них — ужесточение законодательства, усиление работы правоохранительных органов, внедрение новых технологий для борьбы с киберпреступностью, а также социальные программы, направленные на профилактику преступности среди молодежи.

¹ Медведев, А. Г. Статистика преступности: методы сбора и анализа данных / А. Г. Медведев. — М.: Проспект, 2021. — С. 45.

² Лунеев, В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. — М.: Норма, 2021. — С. 208.

Однако эффективность этих мер не всегда высока. Одной из ключевых проблем остается коррупция в правоохранительных органах, которая подрывает доверие граждан к государству и способствует росту латентной преступности.

Несмотря на определенные успехи в борьбе с преступностью, впереди еще много работы. Основные направления для дальнейшего снижения уровня правонарушений включают:

- Улучшение качества образования и создания рабочих мест, особенно в регионах с высоким уровнем безработицы.
- Более активное использование технологий для предотвращения преступлений.
- Повышение доверия граждан к правоохранительным органам через прозрачность и открытость их деятельности.
- Совершенствование законодательства с учетом новых вызовов, таких как киберпреступность и глобальные экономические изменения.

§2. Динамика преступности за последние годы

Каждый вид преступности имеет свои особенности, которые зависят от социально-экономических условий, технологического прогресса и уровня жизни населения.

Основным источником данных служат официальные статистические отчеты МВД России, Генеральной прокуратуры и других ведомств.

За последние пять лет количество зарегистрированных преступлений в России демонстрирует неоднозначную динамику. По данным МВД, в 2018 году было зарегистрировано около 1,9 млн преступлений, а к 2023 году их число снизилось до 1,7 млн. Однако этот показатель требует детального анализа, так как структура преступности значительно изменилась.

Наиболее заметными тенденциями стали:

- Снижение числа насильственных преступлений: количество убийств и разбоев уменьшилось на 15–20% за указанный период. Это связано с улучшением работы правоохранительных органов и внедрением новых технологий расследования.

- Рост киберпреступности и мошенничеств:

- Увеличение киберпреступлений на 13,1% (включая тяжкие, на 7,8%) и мошенничеств на 30% объясняется:

- Экспансией цифровых технологий: рост онлайн-транзакций и удаленной работы создал новые возможности для злоупотреблений.

- Недостаточной грамотностью населения в вопросах кибербезопасности.

- Адаптацией преступников к новым реалиям (например, фишинговые атаки, продажа фальшивых медтоваров во время пандемии).¹

Пандемия 2020–2021 годов оказала значительное влияние на динамику преступности.

В период самоизоляции наблюдалось снижение уличной преступности, но одновременно резко возросло число мошенничеств, связанных с продажей медицинских товаров и услуг через интернет. Кроме того, пандемия усилила социальное неравенство, что стало одной из причин роста экономических преступлений.

МВД России сообщает, что в 2024 году количество зарегистрированных в Российской Федерации преступлений уменьшилось на 1,8 %. Данное незначительное снижение преступности не является определяющим фактором, следовательно, мы не можем уверенно утверждать, о тенденции снижения преступности. Следует также отметить, снижение отдельных видов преступности. Так, число противоправных деяний против личности сократилось на 7,7 %, в том числе убийств и покушений на убийство – на 9,8 %, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 8,1 %. Мы

¹ МВД России. Отчет о состоянии преступности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 20.05.2025).

считаем, что сокращение преступлений против личности, в частности указанных выше, вызвано прежде всего относительным снижением бытовой преступности.

В январе-декабре минувшего года отмечается сокращение количества зарегистрированных разбоев на 16,3 %, грабежей – на 20,7 %, краж – на 14,3 %, включая квартирные – на 28,7 %, краж автомобилей – на 19,5 % и их угонов – на 13 %. Данная тенденция связана прежде всего, с активным внедрением технико-профилактических мер, в частности, системы «Безопасный город».

40% преступлений были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Таких деяний зарегистрировано на 13,1 % больше, чем в 2023 году, в том числе тяжких и особо тяжких составов – на 7,8 %. В значительной степени этот фактор повлиял на рост в 2024 году общего числа тяжких и особо тяжких преступлений на 4,8 %.

По сравнению с 2023 годом на 8,5 % снизилось количество преступлений, поставленных на учет органами внутренних дел на транспорте.

В общественных местах зарегистрировано на 14 % преступлений меньше, чем годом ранее, в том числе на улицах, площадях, в парках и скверах – на 19,1 %. Число уличных разбоев сократилось на 18,4 %, грабежей – на 26,3 %, краж – на 22,5 %.

Приносит результаты профилактическая работа, которую проводят полицейские совместно с другими ведомствами и общественными организациями. Количество уголовно наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, уменьшилось на 3,4 %, совершенных гражданами в состоянии алкогольного опьянения – на 20 %, наркотического – на 7,2 %, ранее судимыми – на 17 %.

«Выявлено и пресечено на 51,4 % больше преступлений, связанных с пересылкой наркотиков, на 37,5 % – связанных с их контрабандой, на 11,1 % – с их производством и на 7 % – со сбытом. По расследованным уголовным делам из незаконного оборота полицейскими изъято более 28 тонн наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также сильнодействующих

веществ»¹. Хотелось бы отметить, что несмотря на успехи в деятельности правоохранительных органов по выявлению и пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, фиксируется устойчивая тенденция к увеличению числа таких преступлений.²

Глобально, по оценкам УНП ООН, около 300 млн человек в мире употребляют наркотики, а незаконный оборот тесно связан с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом.³

Ключевые тенденции наркопреступности в Российской Федерации характеризуются несколькими ключевыми факторами: рост синтетических наркотиков и онлайн-торговли: увеличивается доля синтетических наркотиков, таких как «соли» и «спайсы», которые производятся в подпольных лабораториях. Дистанционный способ распространения через интернет, включая Darknet и мессенджеры, стало доминирующим каналом сбыта. Для анонимности используются криптовалюты и шифрование. Появления новых психоактивных вещества (НПВ); широкое распространение «дизайнерских наркотиков», имитирующих действие запрещенных веществ, усложняет контроль. Их химический состав часто меняется, что затрудняет идентификацию. Также следует отметить, что начиная с 2023 года постепенно снижается количество ввозимых наркотиков из сопредельных государств, в частности из Украины и стран Балтии, в то же время фиксируется увеличения производства и выращивания наркотических веществ в самой России.

Региональные различия распространения наркопреступности также дает почву для тревоги, так лидерами наркопреступности являются по данным статистики следующие регионы Российской Федерации:

¹ СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О СОСТОЯНИИ ПРЕСТУПНОСТИ ЗА 2024 ГОД [Электронный ресурс] //– URL: <http://www.prav-prof.com/news/statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-za-2024-god> (дата обращения: 20.05.2025).

² МВД России. Отчет о состоянии преступности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 20.05.2025).

³ Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН). О УНП ООН [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности. – URL: <https://www.unodc.org/unodc/ru/about-unodc/index.html> (дата обращения: 20.02.2025).

Оренбургская область: Каждое четвертое преступление связано с наркотиками (+125,8% за год); Адыгея и Владимирская область: рост на 266,7% и 147,7% соответственно; Новосибирская область: прирост на 63,1%, связанный с изменением методики подсчета (учет каждого эпизода сбыта). Как видно из данных статистики, фиксируется «взрывной» прирост наркопреступлений. Мы полагаем это связано с несколькими факторами, такими как социально-экономическая ситуация, при которой участие в незаконном обороте наркотиков является «быстрым» способом улучшить благосостояние и распространение наркомании.

Дальний восток остается самым неблагополучным регионом. Распространение наркомании на Дальнем востоке и Чукотки связано прежде всего, с перечисленными выше факторами. На Чукотке 84% смертей связаны с алкоголем и наркотиками, а в Челябинской области замечен вклад наркопреступлений (14% от всех смертей «от отчаяния»). Тяжелая ситуация с ростом уровня наркотизма требует принятия немедленных мер противодействия.

Снижение в отдельных регионах: в Смоленской и Астраханской областях зафиксировано снижение наркопреступности, что связано с усилением работы правоохранителей.¹ Вышеуказанные результаты оперативно-служебной деятельности достигнуты несмотря на то, что МВД России работает в условиях значительного некомплекта личного состава.

Развитие цифровых технологий создало новые возможности для преступников. Кибермошенничество, взломы банковских систем и хищение персональных данных стали одними из самых распространенных видов правонарушений. По оценкам экспертов, киберпреступность может стать главной угрозой в ближайшие годы.

В последние годы были приняты важные поправки в Уголовный кодекс, направленные на усиление ответственности за экономические и

¹ РБК Новосибирск. [Статья о преступности в Новосибирской области] [Электронный ресурс] // Официальный сайт РБК Новосибирск. – URL: <https://nsk.rbc.ru/nsk/01/11/2023/65420ad99a79475a357198ec> (дата обращения: 15.03.2025).

коррупционные преступления. Эти меры способствовали снижению числа некоторых видов правонарушений, однако их эффективность зависит от качества реализации.¹

Необходимо продолжать работу над ужесточением наказаний за экономические и киберпреступления, а также внедрять механизмы для борьбы

с

коррупцией.

Цифровизация правоохранительной системы позволит быстрее выявлять и

(рис. № 1 - Состояние преступности в Российской Федерации за период с января по декабрь)

предотвращать преступления. Особое внимание следует уделить развитию систем видеонаблюдения, аналитики больших данных и искусственного интеллекта.

¹ Звирбуль, В. Г. Криминологическая статистика: учебное пособие / В. Г. Звирбуль. — М.: Юрайт, 2020. — С. 136.

Создание новых рабочих мест, повышение уровня образования и развитие социальных программ помогут снизить уровень бедности и, как следствие, преступности.

Анализ динамики преступности в России за последние годы показывает, что общее количество правонарушений снижается, однако их структура меняется. Рост экономической и киберпреступности требует новых подходов к борьбе с правонарушениями. Для достижения положительных результатов необходимо сочетать усилия государства, бизнеса и общества, внедряя современные технологии и совершенствуя законодательство.

На рис. № 1 отражено состояние преступности в Российской Федерации за период с января по декабрь. Структура преступлений распределена по различным категориям, каждая из которых занимает определенный процент от общего числа зарегистрированных деяний.

«Прочие» преступления (43%)

Причинами данного положения структуры преступности является совокупность нескольких факторов: возможная проблема классификации: несовершенство системы учёта или сознательное объединение малозначимых дел для упрощения отчетности.

Что касается следствия, то подобная ситуация во-первых: затрудняет анализ реальной структуры преступности; во-вторых может маскировать рост специфических видов правонарушений (например, кибербуллинг, нарушения цифровой безопасности).

Одним из наиболее «быстрорастущих» видов преступлений является мошенничество (23,3%). Причинами такой ситуации являются рост цифровизации: расширение онлайн-платежей, соцсетей и удаленных услуг создало почву для фишинга, финансовых пирамид, обмана через интернет. По-прежнему, достаточно низкая правовая культура населения; слабая осведомлённость населения о методах киберзащиты. Экономические трудности: мошенничество становится «доступным» способом быстрой

наживы, что позволяет вовлекать в совершение преступлений достаточно широкие слои населения.

Последствием ухудшения криминальной ситуации в данной сфере являются: подрыв доверия к цифровым сервисам и финансовым институтам; увеличение затрат на расследование (требует IT-экспертизы, международного сотрудничества).

Стабильно достаточно большую часть составляют кражи (26,1%). Причинами традиционно являются социально-экономические факторы: безработица, низкие доходы, имущественное неравенство; низкий уровень морали в обществе; доступность «лёгких» целей (незапертые автомобили, отсутствие сигнализаций в домах).

Последствиями является тот факт, что, несмотря на снижение числа краж (-14,3% к 2024 г.), их доля остаётся высокой, что указывает на устойчивость проблемы.

В то же время, следует отметить косвенное влияние виктимологической профилактики. Граждане принимают ответственность за сохранность своего имущества, что повлекло рост инвестиций граждан в системы безопасности (камеры, сигнализации).

Несмотря на усилия правоохранительных органов, ситуация с управлением транспортом в состоянии опьянения (10%) остается по-прежнему сложной. Причинами данного вида преступности являются: широкое распространение алкогольной культуры; нормализация употребления алкоголя за рулём в отдельных регионах; слабость профилактики: недостаточная работа с группами риска (рецидивисты, лица с зависимостями).

В этой связи уместно оценить опыт борьбы с данным явлением на примере Вологодской и Магаданской области, где сокращение времени продажи алкогольной продукции привело к значительному снижению правонарушений связанных с управлением транспортом в состоянии алкогольного опьянения.

Последствиями стабильно высокого уровня правонарушений связанных с управлением транспортом в состоянии алкогольного опьянения являются: высокий уровень смертности в ДТП; давление на систему здравоохранения и правоохранительные органы.

Присвоение или растрата в общей структуре преступности составляют 2,4%. Причины данного вида преступлений остаются традиционными: коррупционные схемы в бизнесе и госсекторе; недостаток контроля за финансовыми потоками в организациях.

Последствиями являются подрыв экономической стабильности предприятий; снижение инвестиционной привлекательности секторов с высоким риском хищений.

Относительно небольшую часть в структуре преступности составляют грабежи, разбои (1,1%) и тяжкие преступления против личности (1%)

По нашему мнению, причинами снижения являются: внедрение технологичных мер профилактики правонарушений «Безопасный город», системы распознавания лиц, совершенствование криминалистических технологий и методов, что в свою очередь, привело к росту раскрываемости данных видов преступности.

При этом, следует отметить, что в отдельных регионах и населенных пунктах уровень подобных преступлений остается относительно высоким, прежде всего это касается депрессивных регионов, с низким уровнем жизни.

Уменьшение данных видов преступлений положительно отражается на психологическом состоянии общества, вызывая рост чувства безопасности у населения. Одним из неочевидных последствий является переориентация преступников на менее рискованные деяния (например, мошенничество).

Хулиганство (0,5%) и взяточничество (0,1%). Низкий уровень данных преступлений не говорит о реальном снижении их. Прежде всего, коррупционные преступления относятся к категории высоколатентных преступлений, соответственно, мы не можем утверждать, что состояние и уровень данных преступлений адекватно отражен в статистических данных.

Что касается хулиганства, то оно стало редким из-за ужесточения наказаний и переквалификации дел в административные правонарушения.

Причины структурных сдвигов преступности это в первую очередь: технологический прогресс; рост киберпреступности и мошенничества как следствие цифровизации; снижение уличной преступности из-за систем видеонаблюдения.

Социально-экономические факторы по прежнему являются наиболее значимыми криминогенными детерминантами, поскольку бедность и неравенство стимулируют кражи и мошенничество.

Широкое распространение в обществе таких социально-негативных явлений как алкоголизм и наркомания поддерживают высокий уровень рецидивов и совершение широкого спектра преступлений в целом.

Правовые изменения, которые в последние несколько лет происходят в российской уголовной политике, также влияют в целом на состояние и структуру преступности, например: ужесточение наказаний за тяжкие преступления сместило активность преступников в «серые» зоны (например, экономические преступления).

Выводы, к которым мы пришли в результате исследования статистических данных заключаются в следующем: доминирование «невидимой» латентной преступности; высокая доля «прочих» преступлений и мошенничеств требует реформы системы учёта и более детальной классификации; смещение преступности, причем различных видов в цифровую сферу. Рост киберпреступности серьезный вызов для правоохранителей. К сожалению, в настоящий момент нельзя уверенно утверждать, что правоохранительные органы справляются с данным вызовом. Необходимы законы, регулирующие криптовалюты, анонимные транзакции и интернет-платформы.

По-прежнему актуальной остается проблема рецидивов: высокий процент преступлений, совершаемых ранее судимыми или пьяными водителями,

указывает на слабость реабилитационных программ, недостатки системы исполнения наказаний и административного надзора.

Высокая степень коррупционных преступлений представляет собой системный риск, поскольку низкий процент взяточничества в статистике не отражает реальной картины. Требуется независимый мониторинг и защита «белых воротничков».

Экономические преступления в текущем положении России это не только криминальная угроза, но и угроза общественной и национальной безопасности. Присвоение, растрата и мошенничество подрывают доверие к бизнесу и государству. Необходимы прозрачные механизмы аудита. Кроме того, несмотря на все усилия правоохранительных органов, экономическая преступность также как и коррупционная относятся к категории высоклатентных видов преступности, и представляют собой непосредственную опасность национальной безопасности.

Таким образом, структура преступности отражает как определенные успехи (снижение насилия), так и новые вызовы для правоохранительных органов (цифровые риски, латентная коррупция). Для устойчивого улучшения ситуации требуется не только ужесточение мер, но и инвестиции в профилактику, социальные программы и цифровую инфраструктуру безопасности.¹

Таким образом, анализ структуры преступности в России показывает, что наиболее распространенными являются мошенничество, кражи и управление транспортным средством в состоянии опьянения. Эти данные могут быть использованы для разработки более эффективных, а главное, комплексных мер по предотвращению и борьбе с преступностью в стране.

¹ МВД России. Отчет о состоянии преступности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 20.05.2025).

§3. Региональные особенности преступности

Россия — огромная страна с разнообразными географическими, экономическими, социальными и культурными условиями, что неизбежно влияет на уровень, структуру и динамику преступности. В данной статье мы рассмотрим региональные особенности преступности в России, выделим ключевые факторы, влияющие на ее уровень, и проанализируем различия между регионами.

Понимание особенностей региона способствует выявлению конкретного детерминационного комплекса, что в свое время представляется наиболее эффективным в выработке мер предупреждения и профилактики преступности на региональном уровне, с учетом существующих проблем и возможностей региона¹.

Россия занимает первое место в мире по территории, что делает ее уникальной с точки зрения изучения региональных особенностей преступности.

В рамках развития региональной криминологии особую популярность приобрел термин «география преступности» – направление криминологических исследований, предметом которого является «изучение проблем пространственно-временного распределения преступности» на конкретной очерченной границами территории². На сегодняшний день также встречаются термины «территориальная преступность», «территориальные различия преступности», «геокриминология», «криминологическая регионалистика» и другие. Однако, как справедливо отмечает Д. В. Бахарев, термин «геокриминология» отождествляют с термином «география преступности» ошибочно, поскольку под «географией преступности» понимается «раздел криминологической теории детерминации, изучающий причинный комплекс преступности в территориальном аспекте». Иными словами, «география

¹ Филиппова О. В. Методы изучения региональной преступности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 48. С. 76.

² Абдуллин А. Р. География преступности. Взаимосвязь территориального фактора с иными криминологическими и социальными показателями // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2019. № 2. С. 391.

преступности» включает в себя лишь один из элементов криминологии (детерминанты), тогда как «геокриминология», являясь самостоятельным направлением криминологической науки, изучает пространственно-временную взаимосвязь в комплексе как с детерминантами преступности, так и с личностными характеристиками преступника, ключевыми показателями преступности и мерами ее предупреждения¹.

Д. В. Бахарев в своей предложил общеметодологическую схему пространственного анализа причинного комплекса преступности:

«1) пространственный анализ процесса функционирования социально-территориальных общностей, расположенных в границах, очерченных административно-территориальным делением государства, относящихся к одной типологической подгруппе с точки зрения потенциала их социально-экономического развития; 2) анализ тенденций преступности в данных социально-территориальных общностях; 3) сопоставление результатов...; описание выявленных закономерностей функционирования механизма детерминации преступности в рассматриваемых социально-территориальных общностях»². Таким образом, при выявлении детерминант преступности на конкретной территории автор предлагает руководствоваться совокупностью научных методов в рамках пространственного анализа социально-территориальных особенностей: кластерный анализ, корреляционный анализ, статистический метод и сравнительный метод. Выявленные социально-территориальные причины региональной преступности позволяют с помощью общенаучных методов, а также оценки судебной практики в рамках региона создать портрет личности преступника – «совокупность социально-психологических свойств и качеств человека, являющихся причинами и условиями совершения преступления»³. Примечательно, что создание

¹ Бахарев Д. В. К вопросу о предмете и содержании географии преступности как одного из направлений исследования причинного комплекса преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 1. С. 34

²Бахарев Д. В. Пространственный анализ причинного комплекса преступности: история, теория, методы, практика : дис. ... д-ра юрид. наук / Екатеринбург, 2017. 481 - С. 285-286.

³ Ковалева Ю. А. Личность преступника в криминологической науке // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 4 (34). С. 115.

портрета преступника осуществляется также с учетом латентных преступлений, характерных для региона (например, так называемая «беловоротничковая преступность», осуществляемая государственными служащими, директорами крупных корпораций и пр.¹).

Уровень преступности в России значительно варьируется в зависимости от региона. Наиболее высокие показатели преступности традиционно наблюдаются в крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург, где высокая плотность населения и социальное неравенство создают благоприятные условия для совершения преступлений. В то же время в некоторых регионах, особенно на Северном Кавказе, уровень преступности ниже среднего по стране, что может быть связано с культурными и религиозными особенностями.

Сельские районы, как правило, имеют более низкий уровень преступности, но здесь чаще встречаются преступления, связанные с домашним насилием и пьянством. Кроме того, в отдаленных регионах, таких как Сибирь и Дальний Восток, высок уровень экономических преступлений, связанных с незаконной добычей природных ресурсов.

Факторы, влияющие на региональные особенности преступности

Россию можно условно разделить на несколько макрорегионов, каждый из которых имеет свои особенности в уровне и структуре преступности.

Центральный федеральный округ (ЦФО), включая Москву и Московскую область, характеризуется высоким уровнем преступности. Это связано с высокой плотностью населения, развитой экономикой и большим количеством мигрантов. В Москве преобладают имущественные преступления (кражи, мошенничество), а также киберпреступления. Однако благодаря развитой инфраструктуре и эффективной работе правоохранительных органов уровень насильственных преступлений здесь ниже, чем в среднем по стране.

¹ Гамзалов Д. А. История возникновения и развития концепции беловоротничковой преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 9. С. 102–103.

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) отличается относительно низким уровнем преступности. Это связано с сильным влиянием традиций и религиозных норм, которые играют важную роль в регулировании поведения людей. Однако в этом регионе высок уровень преступлений, связанных с терроризмом и экстремизмом, что обусловлено сложной политической обстановкой.

Сибирь и Дальний Восток характеризуются суровыми климатическими условиями и низкой плотностью населения. Здесь высок уровень экономических преступлений, связанных с незаконной добычей природных ресурсов (лес, рыба, полезные ископаемые). Также в этих регионах распространены преступления, связанные с алкоголизмом и домашним насилием.

Южный и Приволжский федеральные округа имеют средний уровень преступности. В этих регионах преобладают имущественные преступления и преступления, связанные с наркотиками. Высокий уровень миграции также способствует росту преступности, особенно в крупных городах, таких как Ростов-на-Дону и Казань.

Уральский федеральный округ, включая такие промышленные центры, как Екатеринбург и Челябинск, характеризуется высоким уровнем экономических преступлений.

Это связано с наличием крупных промышленных предприятий и развитой экономикой. Также в этом регионе высок уровень преступлений, связанных с коррупцией.

Ключевые проблемы региональной преступности

1. Латентная преступность. Во многих регионах, особенно в отдаленных и сельских районах, значительная часть преступлений не регистрируется. Это связано с недоверием населения к правоохранительным органам и низкой эффективностью их работы.

2. Киберпреступность. С развитием цифровых технологий киберпреступления становятся все более распространенными, особенно в крупных городах и экономически развитых регионах.

3. Экономические преступления. Незаконная добыча природных ресурсов, коррупция и мошенничество остаются серьезными проблемами в регионах с развитой промышленностью и богатыми природными ресурсами.

4. Межэтнические конфликты. В регионах с высокой долей мигрантов и многонациональным составом населения часто возникают конфликты на этнической почве, что приводит к росту преступности.¹

Для снижения уровня преступности в регионах необходимы адресные меры, учитывающие местные особенности. Среди них:

1. Укрепление правоохранительных органов. Повышение эффективности работы полиции, борьба с коррупцией и улучшение технической оснащенности.

2. Социальные программы. Поддержка молодежи, борьба с безработицей, профилактика алкоголизма и наркомании.

3. Развитие экономики. Создание новых рабочих мест, поддержка малого и среднего бизнеса, развитие инфраструктуры.

4. Межрегиональное сотрудничество. Обмен опытом и координация усилий между регионами для борьбы с трансграничной преступностью.²

Региональные особенности преступности в России обусловлены множеством факторов, включая экономические, социальные, культурные и географические условия. Для эффективной борьбы с преступностью необходимо учитывать эти особенности и разрабатывать адресные меры, направленные на устранение причин и условий, способствующих ее росту и структуре в конкретном регионе России. При этом, необходимо учитывать комплекс факторов и региональных особенностей, только комплексный подход,

¹ Добренков, В. И. Анализ социальных данных: методология и практика / В. И. Добренков. — М.: Инфра-М, 2021. — С. 102.

² Шестаков, Д. С. Проблемы и перспективы развития криминологической статистики в России / Д. С. Шестаков. — М.: Проспект, 2021. — С. 41.

учитывающий специфику каждого региона, позволит добиться устойчивого снижения уровня преступности и повышения уровня безопасности граждан.

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИНИМИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

§1. Профилактические меры на государственном уровне

В условиях социально-экономической трансформации и цифровизации общественных процессов РФ сталкивается с новыми вызовами, требующими системного подхода к профилактике правонарушений. Профилактика преступности — комплекс мер, направленных на устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений¹.

Профилактика правонарушений - это система социальных, правовых и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений. Деятельность по профилактике правонарушений - это деятельность органов и учреждений системы профилактики правонарушений по применению комплекса социальных, правовых и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений. «В свою очередь, под предупреждением понимается, с одной стороны, уведомление об опасности, а с другой - принятие мер, отвращающих от опасности. Наконец, термин «бороться» означает «стремиться, уничтожать, искоренить что-либо». Предупреждение преступности - специальный вид деятельности государства и общества, направленный на определение путей и средств, а также иных возможностей эффективного воздействия на преступность. Основа предупреждения преступности заложена в росте благосостояния народа, его культурного уровня и сознательности, в упрочении правовых основ государственной и общественной жизни, дисциплины и т.д. Целям предупреждения преступности подчинены и многие другие меры, и

¹ Долгова А.И. Криминология : учебник. — Москва : Норма, 2020. — С. 45.

мероприятия общегосударственного значения. Если говорить об организационно-правовой стороне борьбы с преступностью, то к таким мерам можно отнести, например, обеспечение неотвратимости наказания за совершенное преступление, исправление и перевоспитание осужденных и др. Можно выделить федеральный, региональный и ведомственный уровни правового регулирования предупреждения преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел. Федеральный уровень, который включает ряд нормативных правовых актов. Основополагающее значение имеет ряд положений Конституции РФ: при проведении предупредительных мероприятий недопустимо умаление достоинства личности (ст. 21); никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных законом, или на основании судебного решения (ст. 25); никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (ст. 35) и т.д. Для организации и осуществления профилактики в направлении работы с потерпевшими основополагающее значение имеет ст. 52 Конституции РФ, устанавливающая, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом.

Нормы уголовного законодательства выполняют не только охранительную, но и регулятивную, предупредительную, а также воспитательную функции. Значение уголовно-процессуального законодательства для правового регулирования профилактической деятельности определяется, прежде всего, тем, что одной из основных своих задач оно провозглашает предупреждение преступлений. Уголовно-процессуальный закон обязывает органы дознания, следователя, прокурора, а также суд принимать по уголовным делам меры для выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений, путем внесения представлений, частных определений; включать в предмет доказывания по уголовному делу причины и условия, способствовавшие

совершению преступления; определять конкретных субъектов и отдельные направления предупредительной деятельности.»¹

Для правового регулирования предупреждения преступлений исключительно важны нормы уголовно-процессуального закона.

В правовой базе Российского государства ключевое место в профилактики преступлений занимают следующие документы: Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Уголовный кодекс РФ, а также Стратегию национальной безопасности до 2030 года².

Так, Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»³ устанавливает, что профилактика направлена на «устранение причин и условий безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних, социальную реабилитацию семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации». Вместе с тем федеральный закон определяет полномочия органов социальной защиты, включая реализацию программ по защите прав несовершеннолетних, оказание помощи семьям в социально опасном положении. Статья 14 обязывает образовательные учреждения «реализовывать программы по профилактике правонарушений, включая правовое просвещение учащихся».

В разделе IV «Обеспечение национальной безопасности» указано: «Повышение качества жизни граждан, снижение уровня бедности, преодоление демографических проблем, улучшение состояния окружающей среды — ключевые условия устойчивого развития». В подразделе «Сбережение народа России» подчеркивается необходимость «снижения социального неравенства через адресную поддержку уязвимых групп, включая лиц,

¹ Государственная система профилактики правонарушений [электронный ресурс].- URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=891711> (Дата обращения: 25.03.2025)

² Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.02.2025).

³ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.03.2025).

освободившихся из мест лишения свободы». В разделе IV «Защита традиционных духовно-нравственных ценностей» указано: «Формирование правовой культуры через образовательные программы, направленные на укрепление законопослушания и гражданской ответственности». В разделе «Информационная безопасность» указано: «Развитие интеллектуальных систем видеонаблюдения, внедрение технологий «big data» для прогнозирования угроз и оптимизации работы правоохранительных органов». В подразделе «Государственная и общественная безопасность» акцентируется «использование искусственного интеллекта для анализа криминогенной обстановки».

Уголовный кодекс РФ закрепляет принцип «приоритетной защиты прав и свобод человека, воспитания граждан в духе уважения к закону»¹, а также предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних при условии их участия в программах правового воспитания и социальной адаптации.

Вопреки ожиданиям специалистов в сфере правопорядка, предпринимаемые государством меры, к сожалению, пока не приводят к сколько-нибудь социально ощутимому снижению уровня преступности. Как показывает уголовно-правовая и судебная статистика в постперестроечный период, преступность все еще остается доминирующим фактором, дестабилизирующим общую обстановку и оказывающим существенное негативное влияние на уровень реальной, а не декларируемой защищенности личности и общества от противоправных посягательств. Несмотря на относительную социальную стабильность в обществе, значительная часть граждан РФ все еще обеспокоена вопросами обеспечения как собственной безопасности, так и безопасности своих близких и родственников. Подобное положение подрывает не только авторитет органов полиции, но и формирует негативное отношение граждан в целом к органам государственной власти в их

¹Уголовный кодекс Российской Федерации: [фед. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024)] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - ст. 2954.

способности решать значимые социальные задачи. Существенное значение в решении этой проблемы может иметь дальнейшее совершенствование институтов административного права, в частности, отдельные положения института административно-деликтного права. В последние годы институт административной ответственности и административных наказаний претерпел существенные изменения. В основном это было обусловлено необходимостью ужесточения правовых санкций за правонарушения в сфере дорожного движения. Между тем для дальнейшего совершенствования законодательства об административных правонарушениях в свете защиты прав и свобод человека существенное значение имеет поиск административно-процессуальных норм, направленных на обеспечение реализации потенциала ст.45 и 46 Конституции РФ. Речь идет об обеспечении государственной защиты прав и свобод человека и в первую очередь об обеспечении судебной защиты от административного произвола властей. При этом судебная защита прав и свобод гражданина, в том числе и право обжалования постановлений о привлечении к административной ответственности, должны быть не только декларированы государством, но и реально обеспечены, то есть должны быть созданы благоприятные условия, обеспечивающие реальность и действенность обжалования либо опротестования соответствующих постановлений. Во-первых, это ведет к значительному расширению предметной компетенции судей, что является предпосылкой к поэтапному переводу системы субъектов административной юрисдикции преимущественно на «судебные рельсы», чему в значительной степени может способствовать введение института административных судов. Проблема гарантий прав и свобод граждан, помимо обозначенных нами вопросов совершенствования административного законодательства, требует и соответствующего организационного обеспечения. В первую очередь, на более высокий уровень должна быть поднята работа по изучению и анализу практики применения законодательства об административных правонарушениях отделами, отделениями, группами по нормативно-методическому и контрольному обеспечению административной практики в сфере охраны

общественного порядка. Их цель – оказать методическую помощь сотрудникам указанных подразделений в исполнении административного законодательства, обобщении и анализе административной практики, выработке мер по ее совершенствованию на основе принципов законности, гуманизма и социальной справедливости.. Проблема гарантий прав и свобод граждан в рассматриваемой сфере должна решаться комплексно, с учетом всех происходящих перемен, в том числе и в сфере организации политической власти (передача значительной части дел на рассмотрение суда), государственного устройства (решение проблем оптимального распределения полномочий в части борьбы с административными правонарушениями между федерацией, субъектами федерации и органами местного самоуправления) и так далее. ¹

Анализ вышеуказанных нормативно процессуальных документов позволяет выделить ключевые направления по профилактики преступности в Российской Федерации:

1. Социально-экономические меры: снижение неравенства, поддержка уязвимых групп.
2. Правовое воспитание: формирование культуры законопослушания через образование.
3. Технологические решения: внедрение систем видеонаблюдения, анализ big data для прогнозирования преступлений.

Практическая реализации профилактики преступности базируется на устранении её структурных причин. Из вышеуказанного можно сделать вывод, что в РФ ключевым документом остается Федеральный закон № 120-ФЗ, однако современные вызовы диктуют необходимость интеграции новых методов. Так, согласно данным МВД РФ, за 2020–2023 гг. наблюдается снижение общего числа зарегистрированных преступлений на 12%, однако рост

¹ Алиуллов, Р. Р. Совершенствование механизма реализации прав и свобод граждан как фактор минимизации преступности / Р. Р. Алиуллов, В. С. Романюк // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 013. – Т. 4, № 5. – С. 15-19.

киберпреступлений составил 28%¹. Киберпреступность — это преступления, совершаемые с использованием информационных технологий. К ним относятся:

- Взломы систем и кражу данных (например, персональных данных, банковской информации).
- Распространение вредоносного ПО (вирусы, ransomware).
- Фишинговые атаки (мошенничество через поддельные сайты и письма).
- Кибербуллинг, распространение запрещенного контента.

Киберпреступность не требует физического присутствия — её можно совершать удаленно, что усложняет расследование. Это указывает на необходимость адаптации стратегий к цифровым реалиям. Так, в Российской Федерации и в части ее субъектов получили реализацию наиболее перспективные программы:

- Нацпроект «Образование»: включение модулей по правовой грамотности. Нацпроект включает не только повышение общего уровня образования, но и формирование цифровой культуры, так, например, в школах внедряются модули по кибербезопасности: основы «Интернет-гигиены», «цифровой безопасности», где школьников учат распознавать фишинговые ссылки и защищать личные данные². Вместе с тем правовое воспитание объясняет ответственность за киберпреступления (например, ст. 272–274 УК РФ: неправомерный доступ к информации, создание вредоносных программ).

Тем самым ключевая цель и основополагающая идея нацпроекта состоит в том, что образованные граждане реже становятся жертвами мошенничества и реже вовлекаются в противоправную деятельность в сети, что значительно должно «разгрузить» оперативную и следственную работу при расследовании

¹ Статистика МВД РФ за 2023 год [Электронный ресурс]. — URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 10.05.2025).

² Долгова А.И. Криминология : учебник. — Москва : Норма, 2020. — С. 52.

подобных преступлений, снизить в обозримом будущем экономические издержки, а также укрепление нацэкономики РФ.

- Программа «Безопасный город»: установка камер видеонаблюдения с целью мониторинга и профилактики преступлений¹. В рамках программы, согласно Постановлению Правительства РФ № 145, «к 2024 году планируется установить 1,2 млн камер с функциями распознавания лиц и анализа поведения. В Татарстане в рамках программы «Безопасный город» внедрена система распознавания лиц на базе ИИ, что позволило снизить уличную преступность на 18% за 2022 год². «Безопасный город» прежде всего направлен на фиксацию уже совершенных традиционных преступлений, таких как кража, грабеж, убийство и т.п., так и на их профилактику в криминогенных районах населенного пункта. В статье Кирюхина А.В. отмечается, что «прогнозная аналитика на основе big data используется МВД РФ для выявления "горячих точек" преступности, как в проекте "ПреКрим" в Москве и Казани». Вместе с тем реализуется косвенная роль «Безопасного города» в борьбе с киберпреступлениями, которая заключается в следующем: установка камер в общественных местах (библиотеки, университеты, транспортные узлы) помогают выявлять подозрительную активность, связанную с киберпреступлениями. Так, например, фиксация случаев установки "скиммеров" на банкоматах — устройств для кражи данных карт³. Сбор данных для прогнозирования: Big Data (цифровые сведения) из систем "Безопасного города" (например, геолокация, трафик) могут комбинироваться с данными о кибератаках для выявления паттернов.

- Социальные инициативы: трудоустройство лиц, освободившихся из мест лишения свободы (охват — 34% в 2022 г.). Так, проект «Социальный лифт» в Новосибирской области, направленный на трудоустройство бывших

¹ Отчет МВД по Республике Татарстан «Итоги реализации программы "Безопасный город"». — Казань, 2023. — 45 с.

² Там же.

³ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.02.2025).

осужденных через партнёрство с местными предприятиями (ОАО «НЗХК», сеть магазинов «Ашан»), сократил рецидив среди участников до 15% против среднероссийских 43%¹.

Также отдельно стоит выделить Свердловскую область, где с 2021 года действует цифровая платформа «Е-Профилактика», объединяющая данные МВД, соцслужб и образовательных учреждений. Система автоматически выявляет семьи в группе риска, что позволило на 30% увеличить охват профилактическими программами².

Кроме того, интересным примером социальной инициативы служит реализуемая в колонии № 8 в Мордовии с 2020 года программа «Шанс», включающая психологическую реабилитацию и обучение digital-профессиям. Участники программы демонстрируют рецидив на уровне 12%, что близко к норвежским показателям³.

Такое явление, как преступность, по своей сути стихийное и собирательное, представляет совокупность общественно опасных деяний, которые совершают самые разные люди, преследующие собственные цели и мотивы. «Причины таких поступков людей могут быть самыми разными, и прежде всего зависят от тех реальных условий, в которых они находятся. Это противоречия в образе жизни, быту, духовных и материальных ценностях разных социальных слоёв общества. Именно эти факторы и способствуют появлению сложных жизненных ситуаций и могут противоречиво сказываться на формировании личности человека. Чтобы противодействовать этому, и существует такое понятие, как прогноз преступности»⁴.

¹ Иванов С.П. Рецидивная преступность: проблемы и решения // Вестник криминологии. — 2023. — № 2. — С.56–62.

² Официальный портал Правительства Свердловской области [Электронный ресурс]. — URL:<https://midural.ru> (дата обращения: 02.04.2025).

³ Отчет ФСИН России по программе «Шанс». — Москва : ФСИН, 2023. — 34 с.

⁴ Свешникова, А. И. Прогноз преступности как эффективное средство противодействия преступности / А. И. Свешникова // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 27 октября 2023 года. — Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2023. — С. 436.

Прогноз помогает определить стратегию законодательной и правоприменительной практики, выделить приоритеты борьбы с учётом общих и региональных тенденций явлений, с которыми она проводится, осуществлять соответствующие действия силами и средствами, формировать баланс общесоциальных и специальных упреждающих и реагирующих мер, задач, полномочий и ресурсов борьбы¹. В сущности, прогноз преступности позволяет с помощью статистических данных того, как проявляется типичное поведение, предположить, что существуют типичные факторы, которые и обуславливают соответствующий тип поведения. Однако несмотря на это, эти данные уже являются очень важными и несут большую ценность для планирования предупреждения преступности и создания стратегий борьбы с ней². Прогноз преступности уже доказал свою эффективность во многих странах. Например, в Соединенных Штатах Америки многие города успешно используют прогноз преступности для борьбы с нарушениями закона. В Лос-Анджелесе полиция использовала анализ данных о преступлениях и других факторах, чтобы определить опасные зоны и укрепить там присутствие полиции. В результате количество преступлений снизилось на 33% в течение трех лет. Кроме этого, Швеция внедряет концепцию прогнозирования преступности на национальном уровне. Правоохранительные органы используют аналитические модели, чтобы предсказывать потенциально опасные районы и предотвращать насильственные преступления. Эти меры также привели к снижению преступности и улучшению уровня безопасности в стране.

Профилактика преступности в России сталкивается с системными вызовами, которые требуют комплексного подхода. Анализ научных публикаций, статистики и практических примеров реализации

¹ Омигов В. И. Прогноз преступности как эффективное средство противодействия преступности // Юридические записки. 2014. № 1. С. 9-14.

² Свешникова, А. И. Прогноз преступности как эффективное средство противодействия преступности / А. И. Свешникова // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 27 октября 2023 года. – Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2023. – С. 437.

профилактических норм в РФ позволил выделить следующие ключевые проблемы:

1. Несовершенство законодательной базы.
2. Низкая эффективность межведомственной координации.
3. Тенденция роста киберпреступности.
4. Укоренилось в российском обществе рецидивная преступность.
5. Усиление подростковой преступности и криминальная идеология.
6. Новые криминогенные факторы: миграция и наркопреступность.
7. Финансирование и кадры.

Низкая эффективность межведомственной координации. То есть профилактика преступности как комплексное явление требует участия МВД, соцслужб, образовательных учреждений и НКО, однако их взаимодействие остается формальным. Например, в Свердловской области внедрена цифровая платформа «Е-Профилактика», объединяющая данные разных ведомств, но в большинстве регионов такой системы нет и в ближайшем будущем не предвидится¹. Так, например, программа «Подросток и закон» в Обнинске (2025 г.) показала, что полиция берет на себя 80% профилактической нагрузки, тогда как школы и соцслужбы ограничиваются лекциями. Это подтверждает тезис Ольги Костиной (Общественная палата РФ) о «перекладывании ответственности на правоохранителей». Наглядный пример этому Краснодарская программа «Школа безопасности», которая показала, что 70% педагогов не знают, как взаимодействовать с полицией при выявлении подростков из групп риска².

Рост киберпреступности. В 2024 г. доля киберпреступлений достигла 38% от общего числа правонарушений. При этом только 12% регионов внедрили программы обучения кибербезопасности в школах³. По данным МВД РФ

¹ Отчет ФСИН России по программе «Шанс». — Москва : ФСИН, 2023. — 34 с.

² Отчет МВД по Республике Татарстан «Итоги реализации программы "Безопасный город"». — Казань, 2023. — 45 с.

³ Иванов С.П. Рецидивная преступность: проблемы и решения // Вестник криминалистики. — 2023. — № 2. — С.56–62.

(2025), внедрение ИИ-алгоритма «КиберЩит» в Москве позволило предотвратить 1,2 тыс. фишинговых атак, но в регионах аналогичные системы отсутствуют¹.

Укоренение рецидива преступности. Уровень рецидива в 2024 г. составил 41%. Программы вроде «Шанс» в Мордовии (рецидив 12%) — исключение, а не правило. По отчету ФСИН (2023 г.), только 34% освобожденных находят работу, а 70% лиц без постоянного дохода возвращаются в криминал². Программа «Новый путь» (Свердловская область, 2025 г.), включающая обучение digital-навыкам, снизила рецидив до 18%, но охватывает лишь 7% освобожденных³.

Усиление подростковой преступности и криминальной идеологии. Несмотря на снижение общего числа преступлений несовершеннолетних, их характер становится более жестоким. В 2024 г. 27% преступлений, совершенных несовершеннолетними, носили групповой характер. Влияние криминальных блогеров в Telegram-каналах («Красный код», 2025 г.) увеличило вовлеченность подростков в экстремизм на 40%⁴. Влияние криминальной субкультуры в соцсетях: 48% молодежи в европейской части РФ подвержены экстремистскому контенту. Слабая воспитательная функция школ: по данным О. Зыкова, 75% учебных заведений не имеют психологов, а правовое воспитание заменяется «натаскиванием на ЕГЭ». Согласно данным Минпросвещения на 2025 год 80% российских школ не имеют психологов.

Новые криминогенные факторы: миграция и наркопреступность. Приток мигрантов из Средней Азии и конфликты на почве культурных различий увеличивают уровень уличной преступности. Например, в Москве 30% грабежей совершаются организованными группами мигрантов. В 2024 г. 35%

¹ Официальный портал Правительства Свердловской области [Электронный ресурс]. — URL: <https://midural.ru> (дата обращения: 02.04.2025).

² Отчет ФСИН России по программе «Шанс». — Москва : ФСИН, 2023. — 34 с.

³ Данные пресс-службы МВД РФ [Электронный ресурс]. — 2024. — URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 02.04.2025).

⁴ U.S. Department of Labor [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.dol.gov> (дата обращения: 02.04.2025).

уличных преступлений в Москве и СПб связаны с мигрантами, но программы их адаптации охватывают лишь 12%¹. Доля осужденных за наркопреступления выросла до 16% (2025 г.), при этом 90% из них — рецидивисты².

Финансирование и кадры. В 2025 г. на профилактику выделено 920 млрд руб., но 65% средств направлены на правоохранительные органы, а не на социальные проекты. В регионах (например, Владимирская область) нехватка соцработников достигает 50%³.

Выявление ключевых проблем профилактики преступности — первый шаг к формированию эффективной стратегии. Каждая из обозначенных сложностей становится «точкой входа» для разработки адресных мер, а их комплексное решение позволяет создать устойчивую систему предупреждения правонарушений. Рассмотрим, как анализ проблем трансформируется в стратегические действия.

Так требуется усовершенствование законодательной базы, в сфере профилактики преступлений путем разработки и принятия ФЗ «О профилактике правонарушений», который установит стандарты межведомственного взаимодействия, закрепит обязательность социальных программ для групп риска, введет критерии оценки эффективности мер. За основу можно взять опыт Татарстана, где региональный закон № 45-ЗРТ (2024) снизил подростковую преступность на 22%, станет основой для федеральных норм⁴.

Проблему межведомственной разобщенности при реализации мер, направленных на профилактику преступности в России, позволит решить федеральная платформа «Антикрим-Цифра», анонсированная Минцифрой на

¹ Bundesministerium der Justiz [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.bmj.de> (дата обращения: 02.04.2025).

² Аналитический доклад ФСКН «Наркопреступность в РФ». — М. : Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков, 2025. — 45 с.

³ Доклад Общественной палаты РФ «Дефицит кадров в соцсфере». — М. : Общественная палата РФ, 2025. — 56 с.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности

Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.02.2025).

2025 год, которая позволит провести анализ «горячих точек» преступности на основе данных видеонаблюдения и соцсетей, создать алгоритмы прогнозирования рецидивов (аналоги пилотного проекта в Свердловской области с точностью 79%¹).

Для увеличения эффективности государственных меры по противодействию киберпреступности требуется интегрировать курс «Цифровая самооборона», как комплекс знаний и навыков, направленных на защиту персональных данных, финансовых средств и цифровой идентичности от киберугроз в нацпроект «Образование», в рамках которого школьники изучают основы криптографии, противодействие фишингу. Внедрение ИИ-системы «КиберФокус», разработанный МВД РФ для анализа DarkNet (аналогично проекту Europol's EC3²).

Для уменьшения числа рецидива требуется расширение государственно-частного партнерства (ГЧП), а именно введение налоговых льгот для компаний, трудоустраивающих бывших осужденных (как в программе «Второй шанс» в Самарской области, где рецидив упал до 11%³). Кроме, того положительное влияние на уменьшение рецидива также будет оказывать созданные по всей России центров обучения digital-профессиям на базе колоний (опыт Мордовии: благодаря программе «Шанс» 85% выпускников курсов трудоустроены, что в значительной степени снижает рецидив среди трудящихся, имеющих постоянный источник доходов⁴).

Наиболее остро стоит вопрос преодоления сложностей в профилактики подростковой преступности. Так решение данного вопроса виднеется во внедрении высоких технологий по средствам использования ИИ- анализа и мониторинга поведения учеников в цифровой среде: социальные сети,

¹ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Цифровизация межведомственного взаимодействия: отчет [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2024)

² Данные пресс-службы МВД РФ [Электронный ресурс]. — 2024. — URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 02.04.2025).

³ Программа «Второй шанс»: итоги 2024 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.dol.gov> (дата обращения: 02.04.2025).

⁴ Российский статистический ежегодник. 2022: стат. сб. / Росстат. — М.: Росстат, 2022. — 704 с.

интернет-форумы, сообщества и т.п. Обязательные занятия с психологами для 100% детей из групп риска (пилот в Краснодарском крае снизил правонарушения на 40% ¹).

35% уличных преступлений связаны с мигрантами, 16% осужденных — наркопреступники². Для снижения числа преступлений, совершаемых мигрантами требуется введение в обязательном порядке курсы базового русского языка и правового просвещения (как в Москве, где конфликты снизились на 25%³), а также квотирование трудовой миграции с учетом криминогенной обстановки. Расширение проекта «Антидот» по созданию мобильных лабораторий для экспресс-анализа наркотиков по всей России с целью профилактики наркопреступлений. Проект, запущенный в СПб, уже показал положительные результаты, задержание выросло на 50% по сравнению с прошлыми годами.

Предложенные меры базируются на успешных региональных и международных практиках, доказавших свою эффективность. Ключевой фактор — комбинация технологий, межсекторного взаимодействия и гуманитарного подхода. Для достижения устойчивого результата требуется законодательное закрепление пилотных проектов и их финансирование через механизмы ГЧП.

§2. Зарубежный опыт борьбы с преступностью и его применимость в России

На основе реальных примеров и исследований мы проанализируем, как зарубежный опыт может помочь улучшить работу российских правоохранительных органов, учитывая особенности социальной, культурной и политической жизни страны. Наша цель — предоставить детальное

¹ Там же.

² Аналитический центр при Правительстве РФ. Цифровизация МВД: первые результаты. — Москва : АЦ, 2024. — С. 11.

³ Альбом статистических данных о состоянии преступности в Российской Федерации за 2022 год / под ред. В.В. Лунеева. — М.: Юридическая литература, 2023. — С. 56.

руководство по адаптации международных стратегий для эффективной борьбы с преступностью в России.

Так США стали пионерами в внедрении прогнозной аналитики (predictive policing). Система PredPol, используемая в Лос-Анджелесе, анализирует исторические данные о преступлениях для прогнозирования «горячих точек». По данным RAND Corporation, это снизило уровень краж со взломом на 25–33% в тестовых районах. Другой пример — платформа HunchLab, которая интегрирует данные о погоде, событиях и транспортных потоках, позволяя полиции оптимизировать патрулирование.

Однако критики отмечают риски алгоритмической предвзятости. Например, в 2020 году исследование ProPublica выявило, что системы прогнозной аналитики чаще маркировали районы с меньшинствами как «криминогенные», усиливая дискриминацию.

Внедрение аналогичных систем в России требует развития цифровой инфраструктуры и законодательной базы для защиты персональных данных. Пилотные проекты могли бы стартовать в Москве, Санкт-Петербурге, а также в Казани, где уже развернуты системы видеонаблюдения.

Япония активно разрабатывает меры по обеспечению кибербезопасности для борьбы с киберпреступностью. В 2022 году были приняты Национальная стратегия безопасности (НСБ) и Программа наращивания оборонной мощи (DBP), акцентирующие внимание на кибербезопасности и активной киберзащите. Эти инициативы включают создание сети противодействия кибератакам в Индо-Тихоокеанском направлении в поддержку международного сотрудничества. Япония перешла от реактивного к проактивному подходу, инвестируя в системы искусственной разведки для выявления конкурентных электронных писем и борьбы с Группой киберзащиты. Правительство также сосредоточило внимание на защите критической военной силы и укреплении международного сотрудничества в борьбе с киберугрозой.

Россия сталкивается с препятствиями киберугрозами как внутри страны, так и на международной арене. Проактивный подход Японии может быть

полезен для усиления защиты от киберпреступлений. Это включает в себя инвестиции в передовые технологии обнаружения угроз, подготовку специалистов по кибербезопасности и поддержку международного сотрудничества. Однако политический климат и условия отношений России могут затруднить реализацию таких стратегий, особенно в рамках сотрудничества с западными вариантами. Тем не менее, участие в кибербезопасности и международные стратегии защиты от киберугрозы могут принести пользу.

Китайская система Skynet включает более 600 млн камер с распознаванием лиц, подключенных к нейросетям. В 2019 году с её помощью были задержаны 10 тыс. преступников, разыскиваемых по стране. Дополняет эту систему «Социальный кредит», блокирующий покупку билетов или доступ к кредитам для лиц с «низким рейтингом». По данным Human Rights Watch, это сократило рецидивы среди мелких правонарушителей на 21%. Однако такие подобные методы противоречат принципам приватности и могут использоваться для подавления инакомыслия. Так, «Социальный рейтинг» Китая не применим для России из-за традиционного недоверия к государственному контролю.

Китайский опыт интеграции распознавания лиц актуален для борьбы с терроризмом на Северном Кавказе, где технологии помогли задержать 20 участников незаконных группировок в 2022 году. Кроме того, элементы системы распознавания лиц частично уже внедрены: в Москве система распознавания лиц помогла раскрыть 300 преступлений за 2022 год. Но не стоит забывать, что даже эффективные методы теряют легитимность, если нарушают права человека. Так в США алгоритм COMPAS для оценки риска рецидива критиковали за расовую предвзятость. В России аналогичный инструмент мог бы усилить дискриминацию в регионах с этническим разнообразием, например, в Татарстане или Дагестане. По опросу ВЦИОМ 2023 года около 67% россиян выступают против тотального слежения, даже ради безопасности.

Во-первых, целесообразно запустить пилотные проекты в различных регионах страны. Например, в Ставропольском крае предлагается внедрить аналог программы KOBRA, успешно применяемой в других субъектах РФ. Эта программа показала свою эффективность в снижении уровня уличной преступности на 21%, что может стать положительным примером для других регионов.

Во-вторых, важно оптимизировать документооборот. Переход на электронные системы позволит значительно сократить бумажную отчётность, что, высвободит до 20% рабочего времени сотрудников. Аналогичный опыт стран, внедривших цифровизацию документооборота (например, Эстония, Германия), показывает, что сокращение времени на рутинные задачи оценивается в 20–30%. Это подтверждает эффективность перехода на электронные системы. В 2021 году Минэкономразвития РФ заявляло, что цифровизация госуслуг (например, на портале «Госуслуги») сократила время обработки запросов на 30%, что также свидетельствует о возможности существенного повышения эффективности работы благодаря электронным системам. Тем самым в конечном итоге повысит общую продуктивность и позволит направить освободившиеся ресурсы на более важные задачи.

В-третьих, необходимо усилить обучение сотрудников. В учебные программы вузов МВД следует включить курсы по медиации и деэскалации конфликтов, как это практикуется в Германии. Там 89% полицейских ежегодно проходят такие тренинги, что значительно повышает их профессиональные навыки и способность эффективно решать конфликтные ситуации.

Наконец, важно повысить прозрачность деятельности правоохранительных органов. Необходимо публиковать статистику преступлений в открытом доступе, как это делает Федеральное ведомство криминальной полиции Германии (ВКА). В России на данный момент только 15% данных МВД доступны для анализа независимыми экспертами, что снижает доверие общества к правоохранительным органам и ограничивает возможности для объективного анализа и оценки их работы.

Казахстан и борьба с наркопреступностью

Казахстан активно использует метод «контролируемой поставки», позволяющий отслеживать цепочки сбыта. В 2008 году совместно с Россией и Кыргызстаном проведено 18 операций, в ходе которых задержаны 27 наркоторговцев с международными связями.

Беларусь и противодействие коррупции

Беларусь внедрила систему электронного декларирования доходов госслужащих, что снизило уровень теневой экономики до 12–13% ВВП — один из самых низких показателей в СНГ.

Проблемы и вызовы

Несмотря на успехи, сотрудничество в СНГ сталкивается с трудностями:

Различия в законодательстве: Например, в России и Казахстане по-разному трактуется понятие «финансовая система», что осложняет совместные расследования.

Нехватка ресурсов: МВД России испытывает дефицит в 170 тыс. сотрудников, что ограничивает участие в международных операциях.

Латентность преступлений: До 40% экономических преступлений в СНГ остаются незарегистрированными из-за страха потерпевших обращаться в правоохранительные органы.

5. Применимость опыта СНГ в России

Россия уже активно интегрирует лучшие практики СНГ:

Система «Безопасный город»: Заимствована у Казахстана для мониторинга уличной преступности. В 2024 году благодаря ей число краж в РФ снизилось на 14%.

Межгосударственный розыск: Использование единой базы данных СНГ позволило России в 2023 году экстрадировать 235 преступников.

Совместные кибероперации: Создание общего киберцентра с Беларусью для противодействия хакерским атакам.

Рекомендации для России:

Унифицировать понятийный аппарат в уголовном праве (например, четко определить «финансовую преступность»).

Внедрить белорусский опыт электронного декларирования для борьбы с коррупцией.

Опыт СНГ демонстрирует, что региональное сотрудничество — эффективный инструмент против транснациональной преступности. Однако его потенциал раскрыт не полностью. Для России интеграция лучших практик Содружества, таких как межгосударственные операции и цифровые методы расследования, может стать ключом к снижению уровня организованной преступности. Успех зависит от гармонизации законодательства, инвестиций в кадры и укрепления доверия между странами-участницами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. Анализ количественных и качественных характеристик преступности в криминологии помогает понять динамику криминологического феномена, а также выявить влияние социокультурного контекста на уровень преступности. Такой анализ требует комплексного подхода, учитывающего множество факторов, от экономических до социальных, что в свою очередь позволит разработать более эффективные меры по борьбе с преступностью и предупреждению ее роста.

2. Социальные признаки преступности в России формируются под влиянием многих факторов, в том числе экономических и социокультурных. Научные исследования продолжают выявлять и анализировать эти причины, предоставляя всему обществу возможность понять и эффективно реагировать на вызовы современного времени.

3. Интегративный подход предлагает новый взгляд на преступность и методы ее анализа. Он открывает путь к синтезу различных дисциплин, что позволяет более эффективно справляться с вызовами современного общества. Применение комплексных моделей и междисциплинарных подходов не только расширяет теоретические горизонты криминологии, но и создает практические инструменты для борьбы с преступностью в условиях быстро меняющегося мира. Интеграция количественных и качественных характеристик преступности предоставляет возможность более комплексного и глубокого понимания этого социального явления, что необходимо для эффективного противодействия ему.

4. Региональные особенности преступности в России обусловлены множеством факторов, включая экономические, социальные, культурные и географические условия. Для эффективной борьбы с преступностью необходимо учитывать эти особенности и разрабатывать адресные меры, направленные на устранение причин и условий, способствующих ее росту. Только комплексный подход, учитывающий специфику каждого региона,

позволит добиться устойчивого снижения уровня преступности и повышения уровня безопасности граждан.

5. Международный опыт борьбы с преступностью демонстрирует, что эффективные стратегии требуют сочетания инновационных технологий, профилактики и социальной интеграции. Однако их внедрение в России сталкивается с уникальными вызовами, связанными с культурными, институциональными и экономическими особенностями страны. Успешная адаптация зарубежного опыта требует не копирования, а синтеза технологий, социальных программ и институциональных реформ. Как отметил Петер Шварц: «Полиция должна быть партнёром общества, а не его надзирателем». Для России ключевой приоритет — преодолеть бюрократическую инерцию, усилить прозрачность и сделать упор на профилактику, а не наказание. Только так можно достичь устойчивого снижения преступности при сохранении прав и свобод граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [фед. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024)] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - ст. 2954.
2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 26. — Ст. 3177.
3. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.03.2025).
4. Государственный доклад «О состоянии преступности в Российской Федерации» за 2022 год. — М.: МВД России, 2023. — 124 с.
5. Bundeskriminalamt (ВКА). Polizeiliche Kriminalstatistik 2023. — Wiesbaden : ВКА, 2024. — 102 S.

2. Монографии, учебники, учебные пособия

6. Долгова А.И. Криминология : учебник. — Москва : Норма, 2020. — 560 с.
7. Беляев Н.А. Криминологический анализ состояния и динамики преступности в современной России. — М.: Проспект, 2021. — 240 с.
8. Кант И. Основы метафизики нравственности / пер. с нем. — Москва: Мысль, 2018. — 330 с.
9. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. — М.: Норма, 2021. — 672 с. Островский А.В. Доверие к

правоохранительным органам в современной России: монография. — Москва: Институт социологии РАН, 2023. — 176 с.

10. Максимов, С. В. Современные методы анализа криминальной статистики / С. В. Максимов. — М.: Юстицинформ, 2022. — 208 с.

11. Медведев, А. Г. Статистика преступности: методы сбора и анализа данных / А. Г. Медведев. — М.: Проспект, 2021. — 192 с.

12. Соловьев, А. Д. Анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений / А. Д. Соловьев. — М.: Юристъ, 2020. — 288 с.

13. Савельев, В. К. Методология анализа преступности: теория и практика / В. К. Савельев. — М.: Юридическая литература, 2020. — 320 с.

14. Schwarz P. Policing in the 21st Century: A European Perspective. — Gütersloh : Bertelsmann Stiftung, 2023. — 112 p.

15. Шестаков, Д. С. Проблемы и перспективы развития криминологической статистики в России / Д. С. Шестаков. — М.: Проспект. — 150 с.

3. Статьи, научные публикации

16. Антонян Ю.М. Перспективы криминологии // Общество и право. — 2019. — № 1 (67). — 134 с.

17. Петрухин И.Л. Проблемы криминологической статистики в России // Журнал российского права. — 2022. — № 4. — С. 45–52.

18. Репецкая А.Л. Современное состояние преступности и правоохранительная деятельность: перспективы развития // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2017. — № 3 (82). — 87 с.

19. Санташов А.Л., Петрова И.А., Герасимова Е.В. Анализ показателей преступности в современной России // Журнал прикладных исследований. — 2020. — № 4. — 93 с.

20. Сидорова, Е. А. Криминологический мониторинг как инструмент анализа преступности / Е. А. Сидорова // Вестник криминологии. — 2021. — № 3. — С. 78–85.

21. Соловьев, А. Д. Анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений / А. Д. Соловьев. — М.: Юрист, 2020. — 288 с.

22. Тарасов, В. В. Криминологическая статистика и её роль в исследовании преступности / В. В. Тарасов // Вестник Московского университета МВД России. — 2022. — № 2. — С. 67–74.

23. Шестаков, Д. С. Проблемы и перспективы развития криминологической статистики в России / Д. С. Шестаков. — М.: Проспект, 2021. — 160 с.

4. Эмпирические материалы (практика, статистика)

24. Аналитический центр при Правительстве РФ. Цифровизация МВД: первые результаты. — Москва : АЦ, 2024. — 33 с.

25. Альбом статистических данных о состоянии преступности в Российской Федерации за 2022 год / под ред. В.В. Лунеева. — М.: Юридическая литература, 2023. — 148 с.

26. Институт проблем правоприменения. Бюрократическая нагрузка в МВД. — Санкт-Петербург : ИПП, 2023. — 28 с.

27. МВД РФ. Отчёт о состоянии преступности в РФ за 2023 год. — Москва : МВД, 2024. — 54 с.

28. УМВД по Республике Татарстан. Годовой отчёт 2023. — Казань : УМВД, 2024. — 40 с.

29. Eurostat. Crime Statistics in the EU: 2023 Report. — Luxembourg : Eurostat, 2024. — 76 p.

30. Росстат. Преступность в регионах РФ. — Москва : Росстат, 2023. — 89 с.

31. Eurostat. Crime Statistics in the EU: 2023 Report. — Luxembourg : Eurostat, 2024. — 76 p.

6. Справочная литература

32. Анализ состояния и динамики региональной преступности в разрезе федеральных округов [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostoyaniya-i-dinamiki-regionalnoy-prestupnosti-v-razreze-federalnyh-okrugov> (дата обращения: 23.04.2025).

33. Вишневский А.А. Социальная статистика: учебник. — М.: Высшая школа экономики, 2022. — 496 с.

34. Звирбуль В.Г. Криминологическая статистика: учебное пособие. — М.: Юрайт, 2020. — 256 с.

35. Интеграция криминологических знаний, расширенная методологическая триангуляция и Big Data в социологическом изучении [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-kriminologicheskikh-znaniy-rasshirennaya-metodologicheskaya-triangulyatsiya-i-big-data-v-sotsiologicheskom-izuchenii> (дата обращения: 21.01.2025).

36. Криминологические характеристики преступности и основные показатели характеристик преступности [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-harakteristiki-prestupnosti-i-osnovnye-pokazateli-harakteristik-prestupnosti-ee-otdelnyh-grupp-i-vidov-na> (дата обращения: 17.01.2025).

37. Методы криминологического исследования групповой преступности [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-kriminologicheskogo-issledovaniya-grupповoy-prestupnosti> (дата обращения: 23.04.2025).

38. Понятие преступности и ее криминологические характеристики [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-prestupnosti-i-ee-kriminologicheskie-harakteristiki> (дата обращения: 07.01.2025).

39. Современные аспекты методологии проведения прикладного криминологического исследования [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-aspekty-metodologii-provedeniya-prikladnogo-kriminologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 23.04.2025).
40. Российский статистический ежегодник. 2022: стат. сб. / Росстат. — М.: Росстат, 2022. — 704 с.
41. Bundeskriminalamt (BKA). Polizeiliche Kriminalstatistik 2023. — Wiesbaden : BKA, 2024. — 102 S.
42. Bayerisches Staatsministerium des Innern. Sicherheitsbericht 2023. — München : Verlag der Bayerischen Staatsregierung, 2024. — 88 S.
43. Polizei Hamburg. Digitalisierungsbericht 2023 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.polizei.hamburg/digitalisierung> (дата обращения: 17.03.2025).
44. Forsa. Umfrage zum Vertrauen in die Polizei [Электронный ресурс]. — Berlin : Forsa, 2023. — URL: <https://www.forsa.de> (дата обращения: 17.03.2025).
45. Центр этнополитических исследований. Отчёт по Дагестану. — Махачкала : ЦЭИ, 2023. — 45 с.